

Альмира Рай

ТЪМА
ТВОИХ ГЛАЗ

16+

Альмира Рай
Тьма твоих глаз
Серия «Грани магии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39289888

SelfPub; 2018

Аннотация

Где-то далеко-далеко, скорее всего, даже не в этой Вселенной, грустил... король драконов. А где-то совсем близко, возможно, в соседнем городе, одна любопытная особа шагнула в магический портал. С этого и начались ее приключения. Кто бы знал, что тролли вполне реальны! А эльфы, гномы, и даже демоны живее некуда! А вот маленькая симпатичная девушка с непривычно карими глазами и разрушительной силой в руках вызывает у них вопросы. Куда это она направляется? К драконам?! А кто этот эльф с ней? И что за артефакт они несут? Впрочем... Это целая история! Первая книга трилогии.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Попала!	6
Часть 2. Земли темных	13
Часть 3. Королевство светлых эльфов	37
Часть 4. Заговор международного масштаба	63
Часть 5. Подземное королевство	92
Часть 6. Древнее пророчество	118
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Альмира Рай

Тьма твоих глаз

Трилогия «Грани магии». Книга первая

Пролог

Король распахнул дверь и быстрым, уверенным шагом направился к ложу принцессы. Прикоснувшись к горячему лбу бессознательной девушки, грозно посмотрел на лекаря и вопросил:

– Ей лучше?

Старый маг устало вздохнул и опустил глаза.

– Хуже, мой король.

– Сколько осталось? – хрипло спросил владыка и перевел опустелый взгляд на свою младшую и любимую дочь.

– Две недели, мой король, не более.

Некогда сильный и несгибаемый мужчина сейчас напоминал несчастного бедняка, просящего милостыню.

– Ты должен что-то сделать, Тавт, – умоляюще посмотрел он на старого врачевателя.

– Я буду день и ночь молиться святому Виктусу, чтобы

послал нам спасение, мой король.

– Молиться? Что мне твои молитвы? – яростно взревел он. – Вон! Пошли все во-о-о-он!

Слуги, стоявшие у стены, засуетились и покинули комнату, старик быстро откланялся и последовал за ними. Один лишь принц остался стоять у проема двери, наблюдая, как устало склонился его отец над исхудающим телом сестры.

– Я найду его, – прошептал принц и, выйдя из покоев, направился вдоль широкого коридора королевского дворца.

Часть 1. Попала!

– Катерина! – взревел дядь-Сережа из кухни. – Где тебя носит? Иди сюда, лентяйка.

Устало вздохнув, отложила учебник. Завтра последний экзамен по философии.

– Иду, – заворчала я и поволочилась на кухню.

Уже из коридора донесся «аромат» перегара и сигаретного дыма, заставивший меня поморщить нос. Опять пил. Он часто этим промышлял, а когда у тети ночное дежурство в поликлинике, так вообще всегда.

Зашла в кухню и сразу зажала нос.

– Сгоняй за сигаретами, – дядя вальяжно махнул рукой. – Закончились.

У него зачастую проявлялись барские повадки при повышенном градусе. Откуда, не знаю, ведь в его роду знати не было. Кузнецы, да и те пьянчуги. Но дядьку моего это ничуть не смущало. Он «царь», а я, конечно, мышка на побегушках.

– Денег нет, – буркнула я. Надоело каждый раз напоминать.

Откуда им у студентки взяться-то? Вот завтра сдам последний экзамен и буду искать работу на лето. Но и потом за свое родимое покупать ему ничего не собираюсь. Максимум, буханку хлеба.

– А что, Юлька не давала? – настаивал «царь» пьяным го-

ЛОСОМ.

– Тетя Юля не дает мне денег, дядя, – отчеканила я утиным голосом, все еще сжимая нос, чтобы не задохнуться.

– Чейта? – настаивал тот.

Закатив глаза, уставилась на него, как на тугодума, коим он, собственно, и являлся.

– Лан. Ща, абажжи! – был его ответ.

Медленным движением без особой четкости он достал из кармана горсть мелочи и вывалил на стол. – На! И сдачу принесешь.

Закрыв на секунду глаза, чтобы не взорваться от злости, подошла к столу и сгребла деньжата в ладошку. На сдачу жвачку пережеванную получит. Здесь и на самую паршивую пачку яда курительного не хватит.

Сидит тут на кухне, понимаешь ли, света белого не видит, жизни нормальной не знает. А там, между прочим, инфляция и кризис экономический. Но деваться некуда, нужно достать сигареты, иначе дядюшка станет буйным, а тогда все соседи сбегутся на крики и шум. Про наше семейство и так ходит недобрая молва, зачем усугублять? Посмотрела на время – без пяти девять, в киоск у дома еще успею. Схватила сумочку, вывалила туда мелочевку и отправилась выполнять поручение.

Вышла на улицу, осмотрелась. Бабушки обсели лавки с двух сторон и притихли, узрев меня. Поздоровалась, прошла крещение подозрительными взглядами, отошла на пару мет-

ров, услышала шушуканье. Ну, как всегда, тихо и спокойно в нашем дворе.

– Опять за водкой для Сережки пошла, – послышалось бормотание бабы Маши. Она у нас слыла самой яркой сплетницей. Так наши домочадцы узнали тысяча и одну историю о том, как мне, бедной сиротке, приходится воровать для опекунов. Для дядьки спирт, а для тетки одежду из бутиков. А еще насилие у нас в семье, бьют меня сильно. Ну и классика жанра – есть у меня кавалер. Старый, но состоятельный. К слову, это вовсе не мешает мне стоять у перехода и просить милостыню. Так что, личность я (со слов бабки Маши) крайне противоречивая и нелогичная.

– Ох, и бедная Юля, бедная, – запричитали в ответ другие бабки. – На двух работах пашет, а этот...

Дальше я дослушивать не стала, а ускорила шаг, чтобы не опоздать.

– Как же! – хмыкнула себе под нос. – Бедная!

А то, что моей тетушке муж-алкоголик в счет кармы достался, об этом они не задумывались. Когда погибли мои родители, мне было десять лет, и тетя, папина сестра, забрала меня к себе. Вроде как благородный поступок, но только на первый взгляд. Они с дядей не отдали меня в детдом только потому, что тогда бы все наследство перешло государству. Родственники жили бедно, на съемной квартире. Дядь-Сережу как с тракторостроительного завода уволили, так он и не работал больше, изредка подхалтуривал. Тетя Оля мед-

сестра по образованию, доход скудный. А вот папа мой был бизнесменом и накопил достаточно средств, чтобы мы жили, ни в чем не нуждаясь. Но уже к шестнадцати годам от его денег не осталось ни копейки. Родственники с азартом тратили их на дорогие покупки, путешествия и прочий хлам. Дядя начал активно пить. Сначала элитный коньяк и аукционное виски, а потом скатился до самой дешевой водки. Не осталось даже НЗ на поступление в университет, я будто знала, потому училась прилежно и сдала все экзамены на «отлично». Все, что осталось от родителей – трехкомнатная квартира. И на том спасибо, что не пропили.

Подошла к киоску, заглянула в окошко – закрыто.

– Ну, бли-и-ин! – взывала я.

Затем прикинула, насколько буйным дядь-Сереза может быть всю оставшуюся ночь. Для вероятности покосилась на сидящих на лавках бабулет. Те, узрев, что их секут, зашущукались еще активнее. Увы, придется идти в круглосуточный супермаркет. А он далековато, но через лес по тропинке короткий путь. Делать нечего, побрела дальше. Район у нас тихий, а окраина леса вместо парка семейного отдыха, даже по вечерам родители прогуливаются с колясками. Страшно не было, лишь хотелось побыстрее вернуться домой и сесть за учебники.

Иду, значит, песенку напеваю, по сторонам мельком оглядываюсь, и тут невесть откуда возникает чувство страха. Прямо таки прошибло и припечатало к земле. Остановилась,

застыла, опасливо осмотрелась по сторонам. Тишина. Гробовая и ужасающая. Обычно хоть птички поют или сухие ветки трещат, а сейчас ничего. А необоснованная паника все нарастала.

– Есть кто? – дрожащим голосом спросила тишину. И даже не удивилась, когда ответа не последовало, но страх все равно не испарился. Возникло чувство, будто за мной кто-то наблюдает, и я медленно покрутила головой, пытаюсь отыскать кого-то. Но застыла, когда заметила сквозь ветви пышной ели зеленоватое сияние. Оно было столь невероятно притягательным, что я вмиг забыла обо всем, и сделала несколько шагов с единственным желанием – рассмотреть чудное видение.

Медленно обойдя елку, я приближалась, и с каждым шагом к этому невероятному нечто моя челюсть отвисала все больше. Первое, что пришло на ум, что кто-то натянул огромный мыльный пузырь между стволами сосен. Он переливался разными оттенками и слегка покачивался на ветру. Все это казалось очень странным, даже волшебным, и магия состояла в том, что я попросту не могла отвести взгляд. Изумрудное марево манило, приглашало коснуться. Но окончательно я убедилась в нереальности происходящего, когда встала напротив волшебной пленки и увидела, словно сквозь окошко, необычайной красоты вид. Темно-фиолетовое небо с многочисленными и очень яркими звездами, каких в городском смоге и не увидишь никогда. Деревья – великаны,

ничуть не похожие на любые мне известные, с широченными столбами и округлой формы листьями.

– Что за...? – Я прикусила язык, осматривая эту веземную красоту.

У меня было два конкретных предположения, и оба до жути смехотворные. Либо это какой-то розыгрыш, а эту картинку засветили проектором, либо это самый настоящий портал в другой мир. Да-да, из тех порталов, которые только в сказках бывают. Естественно, был только один способ проверить! Осторожненько поднесла палец и коснулась, ожидая боли. Но ее не последовало, только приятная щекотка. А палец вовсе провалился внутрь, и сразу почувствовался контраст температуры. Там было теплее.

– Не проектор, – пискнула я и резко отпрянула. – Что за черт?

Сердце колотилось в таком бешеном ритме, что, казалось, было слышно на весь лес. С широко распахнутыми глазами и открытым от удивления ртом я, словно под гипнозом, медленно и упрямо пошла на свечение, выставив руку вперед. Совершенно не задумываясь о последствиях. Меня бездумно тянуло в другой мир, и я не могла сопротивляться. С первым прикосновением вновь ощутила приятное покалывание, будто легкую щекотку. Сделала шаг и оказалась одной ногой в новом лесу. Затем туда же пролезла моя голова. Быстро огляделась по сторонам – никого. Поаукала – тишина. Теоретически я еще могла вернуться, ведь большая часть мое-

го тела была в привычном мне мире. Но на деле я не учла один забавный факт. Я любопытная. Ну прямо очень. А еще, как оказалось, отчаянная. Вот так взяла и решилась, наверное, на самый безрассудный поступок в своей жизни – шагнула вперед. Все тело обволокло приятным теплом, появилось ощущение "бабочек в животе", а затем я вмиг почувствовала дикую усталость, будто целый день перла в горку с огромным рюкзаком за спиной. Веки отяжелели, ноги стали ватными, и совсем не было сил удерживать вес собственного тела. Ступив всего шагов десять, я подперла столб ближайшего неизвестного дерева и моментально провалилась в сон.

Часть 2. Земли темных

Проснулась от холода. Распахнула глаза и резво подхватила с места. Оглянулась вокруг – раннее утро в гуще леса. Местность определенно была лесом, но странные деревья повсюду заставляли меня нервничать.

– Куда это я попала? – приглушенно прошептала, вертя головой во все стороны.

Откинула голову и посмотрела на небо – оно было таким необычным. Не голубым, как бывает по утрам, а нежно-лиловым. Справа светило солнце, но оно казалось мелким и отдавало синеватым светом.

– Чертовщина какая-то, – изрекла я.

Покрутилась на месте и застыла, когда обнаружила второе светило. Это было огромное и желтое.

– То есть, их два! – не поверила своим глазам.

Вспомнив все вчерашние события – лес, светящийся мыльный пузырь, мой несмелый шаг – первым делом подумала, что брежу, или все это мне снится. Но жуткий холод, пробирающий до костей, четко дал понять, что я точно нахожусь в сознании и очевидно не дома, а в совершенно неизвестном месте. Похоже, моя теория про портал в другой мир на данный момент самая уместная из всех. Осталось лишь подтвердить или опровергнуть ее. Хорошо бы найти то дивное свечение и вернуться обратно.

Задумалась. А меня вообще ждать будут? Отбросила нерадостные мысли, осмотрелась, подошла к дереву, у которого спала, потрогала шершавую кожуру. Пальцы не проваливались. Не придумав ничего лучше, вытянула вперед руки и начала искать на ощупь. Наверняка со стороны я выглядела как сумасшедшая. Но таковой себя вовсе не ощущала. Нельзя просто так взять и потерять рассудок за одну ночь!

Моему отчаянию не было предела, а когда я поняла, что потеряла из виду даже то дерево, у которого заснула, и вовсе паниковать начала. Пытаясь себя хоть как-то успокоить, а заодно и согреться, я начала растирать предплечья и подпрыгивать, словно танцующий шаман в попытке вызвать дождь. Ладно, возможно, я таки немножко тронулась умом.

Через пару минут поняла две вещи. Первое – надо двигаться, чтобы не окоченеть. Второе – стоя на месте, я вряд ли узнаю, где очутилась.

Итак, выбрав за ориентир маленькое синее светило, отчаянная и весьма задубевшая иномирянка направилась осваивать дивный лес.

В первые несколько минут я шла очень осторожно, рассматривала все вокруг, ощупывала кругловатые шершавые листочки на огромных деревьях, поднимала с земли странной ромбовидной формы шишки, прислушивалась к каждому шороху. Было тихо, но изредка где-то вдали звучало мелодичное щебетание птицы. Но вскоре продрогла так сильно, что решила двигаться активнее, и побежала вперед что

было сил. Щебетание послышалось совсем близко, и я остановилась в надежде увидеть, кто же его издает. Прислушалась. Направилась на звук и, обойдя широкий ствол пушистого дерева, застыла на месте, как вкопанная.

Сразу за деревом на земле лежал мужчина, перевернутый лицом к земле.

На его спине сидела небольшая птичка ярко-голубого цвета. У нее был очень длинный клюв, как у колибри, только она была размером с воробушка. Птичка внимательно меня рассматривала, а потом защебетала еще чаще, будто восторженно рассказывала что-то. Невольно улыбнулась, но, посмотрев на незнакомца, вновь напряглась. Отчего-то было страшно перевернуть его и взглянуть на лицо, но я понимала, что, возможно, он мой единственный шанс на спасение.

– Эй? – несмело пискнула я, медленно приближаясь.

Мужчина не ответил, и я понадеялась, что он все-таки крепко спал, а не отбросил копыта. Набравшись смелости, присела около него и с трудом перевернула на спину.

– О! – не смогла сдержать восторженный вздох, когда увидела лицо незнакомца.

Такой необычный. Кожа карамельного оттенка, но черты лица вовсе не африканского типа, а европейского. Скулы и подбородок острые, и носик такой утонченный, как у девушки. Ну а волосы просто сказка – белые, с жемчужным отливом и длинные, наверное, ниже лопаток. Не почувствовав от него опасности, я протянула руку и заправила растрепанные

по лицу волосы за ухо. Но только коснулась его, как тут же застыла в удивлении. Уши-то остроконечные.

Птичка громко пропела, тем самым выводя меня из ступора. От ее пронзительного крика я едва не оглохла, а вот ушастый мужчина не отреагировал. Все же, что-то было с ним не так, и я начала искать причину. Осмотрела остальное тело. Он был облачен в кожаные латы, чем-то напоминающие одежду древнеримских воинов. Толстые наплечники и нарукавники защищали стратегически важные участки тела. Он определенно являлся воином, даже мечи рядом лежали. А вот саму причину бессознательного состояния красавца я обнаружила чуть пониже. Обнаружила, и пальцы мои дрогнули.

Под ребрами виднелся разрез на защитной одежде, из которого стекала тонкая струйка крови, и я не сразу поняла, что это рана, ибо кровь была голубого цвета. Конечно, я могла ошибаться, но чему тогда еще стекать с тела ушастого карамельного блондина?

Несмело протянула руку и ткнула палец в теплую вязкую жидкость. Итак, он ранен, но все еще жив, потому что грудная клетка слабо, да двигалась. Осталось придумать, что сделать такого полезного, чтобы помочь своему иномирскому другу.

Взглянула на птичку. Та на меня. И глазки выпучила, будто я вот-вот должна была сделать что-то фееричное.

– Что? – возмутилась я. – Меня от вида крови вообще

мутит.

Но неведома зверюшка только отрицательно закачала головой и указала клювом на мужеподобное ушастое существо.

Резко выдохнув, принялась что-то делать. Отстегнула ремешки, сняла обмундирование с мощной груди и внимательно осмотрела. Бугристые мышцы завораживали своим видом, карамельная кожа была бархатистой на ощупь, а вот огромный разрез оказался не самым захватывающим зрелищем. Я очень сомневалась, что могла помочь. Скорее всего, повреждены внутренние органы, а я даже не представляла, какие. Что там у людей с правой стороны? Селезенка? Печень? А вдруг у этого все не так? Мои руки были испачканы в земле, потому единственное, что пришло в голову, это закрыть рану чистым листиком, сорванным с дерева. Положила лист, накрыла его рукой и послала птичке сожалеющий взгляд. Ведь, правда, жаль. Я надеялась на спасение.

Птичка пискнула, и в этот момент произошло что-то странное. Мои руки завибрировали в месте, где касались кожи ушастого, и я резко отпрянула.

Сглотнула, уставилась на свои ладони, потом на птицу. Она защebetала, взлетела и закружила над моей головой. А потом снова приземлилась на мужчину и закивала длинным клювом в сторону раны. Я прищурилась, присматриваясь к зверюшке. А это существо весьма разумно, и прямо сейчас оно требовало вернуть руки на место. Неуверенно посмот-

рела на свои ладони и пожалала плечами.

– А, впрочем, любопытно же, – изрекла я и снова прижала листок.

Пару секунд ничего странного не происходило. Просто смотрела на свои руки, и в какой-то момент вновь ощутила вибрацию. Она нарастала все сильнее, и я чувствовала, как начали нагреваться ладони. А вот теперь стало не до шуток. Попыталась оторвать руки, но ничего не вышло. Они будто приклеились, и какая-то неведомая сила магнитом притягивала меня к ране. Жар усилился и стал постепенно разливаться по всему телу. Птичка рядом громко и быстро защелкала, будто пыталась предупредить о чем-то. Но я уже не могла реагировать, жар подступил к груди, поднимаясь все выше, к лицу.

Виски запульсировали, голову пронзила резкая боль, и я вскрикнула, пытаясь отстраниться. Все тщетно. Казалось, мой мозг не выдержит и сейчас взорвется изнутри. Когда подумала, что не вынесу больше и прямо здесь погибну, боль резко отступила, а я тут же расслабилась, бессильно свалившись рядом с ушастым. В голове стоял гул, мне снова ужасно захотелось спать. Стоило прикрыть веки, и я отключилась.

Пробуждение было тяжелым. Чувствовала, что тело ныло, будто я всю ночь грузила мешки с картошкой. Голова казалась деревянной, но, что странно, я не ощущала холода, было так тепло и уютно, совсем не хотелось просыпаться. Рядом слышалось противное монотонное клацанье, которое и

заставило меня медленно приоткрыть веки.

Я оказалась все в том же лесу, на земле, укутанная в черную ткань, опознанную мною, как плащ. И все бы ничего, только вот от увиденной картины у меня участилось сердцебиение. Карамельный иномирец дрался на мечах с неопознанным существом неопределенного рода. Оно было огромным, на две головы выше и в два раза шире, чем мой новый знакомый. Руки существа свисали ниже колен, на спине имелся внушительный горб, а по всей коже красовались крупные пупырышки болотно-зеленого цвета. Но самым страшным зрелищем была его морда. С выпученными глазами, огромным носом-картошкой и безобразной клыкастой пастью, из которой капала какая-то вязкая синяя жидкость.

Медленно сев, я сморщила нос от ужасного запаха гнили. И к гадалке не ходи – несло от чудовища.

Синяя птичка неожиданно появилась в поле зрения и, усевшись на мое плечо, радостно защебетала.

– И тебе привет, – шепнула я, не отрывая глаз от битвы.

Когда эти двое ураганом двинулись в мою сторону, я сорвалась с места, но тут же плюхнулась обратно от сильного головокружения. Мое пробуждение не осталось незамеченным, потому что длинноухий резко повернул голову в мою сторону, а мерзкое нечто проследило за его взглядом. Я испуганно отодвинулась назад, вжавшись в мощный ствол дерева. Чудище ослабилось зубастой пастью, высунуло зеле-

ный язык и облизнулось. Я вновь поморщилась. Без особых усилий оно махнуло длинной когтистой рукой и снесло с ног уставившегося на меня блондина. А тот пролетел метра три и врезался спиной в ствол дерева. После чего хрипло застонал и медленно сполз вниз.

Я бы с радостью помогла, но зеленое существо ринулось в мою сторону, чем до жути напугало. Почти до обморока. Птичка пискляво пропела прямо над ухом, заставив резко дернуться и подорваться с места. В последнюю секунду успела отпрыгнуть в сторону, прежде чем лапища существа раздробила бы мою голову.

Оно громко взревело от злости и разочарования, а я, не тратя времени даром, бросилась в сторону кряхтящего иномирца. Мужчина медленно приходил в себя, а когда сфокусировал взгляд на мне, застыл, словно статуя.

– Ну! – воскликнула я. И одновременно раздался еще один рев чудовища позади.

Ушастый застонал, оттолкнулся от ствола и бросился к своему мечу, застрявшему в земле. А зеленое нечто почему-то своей целью избрало меня, и начало активно приближаться. Прикрыв лицо руками, я смогла лишь коротко вскрикнуть, ожидая неизбежного. Но, кажется, целую вечность ничего не происходило, а затем моего плеча коснулось что-то теплое, заставив вздрогнуть и выглянуть из импровизированного укрытия. Длинноухий сидел на корточках передо мной, а сразу за ним лежало бездыханное тело великана.

Первым делом я облегченно выдохнула, а сразу за этим напряглась, подозрительно осмотрев своего спасителя.

– Ты кто? – одновременно спросили мы друг друга. Он промолчал, а я сразу призналась:

– Екатерина Кузнецова, – выдала на одном дыхании, затем мой взгляд завис на его нереальных изумрудных глазах, светящихся, как драгоценные камни, и я уже не так смело заявила: – Просто Катя.

Ушастый нахмурился, окинул меня задумчивым взглядом с ног до головы и снова посмотрел мне в глаза.

– Ты дивная. Откуда будешь?

– Эээм... Земля.

– Откуда? – прищурился. – Не слышал о таком селении. Это в Подземном? И с какого чуда ведьму в Сезамский лес занесло?

Он засыпал меня кучей вопросов, а затем смолк, ожидая ответов. Но из его слов я не поняла ровным счетом ничего. Единственное, о чем подсказывала логика, что если бы он хотел меня убить, то давно бы это сделал. И уж точно не стал бы защищать от чудовища. А раз так, он пока единственное встреченное мною разумное существо, которому я могла бы довериться. Птичка не в счет.

– Я Катя, – несмело начала.

Ушастый посмотрел с огромным подозрением, будто очень сомневался, что именно так меня зовут.

– Ты говорила уже, – напомнил он.

– Я вчера по лесу гуляла и случайно шагнула в портал в ваш мир.

Ну, теперь-то карамельный точно не верил.

– Не смотри так! Знаю, что звучит, как полный бред. Но другого пояснения у меня нет. Вот скажи мне, я сейчас где?

Ушастый осмотрелся по сторонам и угрюмо уставился на меня.

– В лесу! В Сезамском.

– Вот! Нет у нас такого леса. И деревьев у нас таких нет, и птиц, и монстров, – быстро заправила свои волосы за ушки и несмело добавила: – И уши обычные. Укороченные.

В изумрудных глазах промелькнуло подозрение и неверие. А я решила продолжать аргументировать.

– Говорю же, я просто по нашему человеческому лесу шла, никого не трогала. А там появилось зеленое свечение, и я в него нырнула. А обратную дорогу не нашла. Зато тебя увидела. И твои... Уши.

– Ты никогда не встречала эльфов? – удивленно спросил мужчина.

Маленькая птичка объявилась в этот момент и приземлилась на плечо своему хозяину.

– Н-нет, насколько мне известно, – проблеяла я.

Эльф, значит. Ну, согласно сказкам, вполне может быть. Я собралась расспросить больше, но мужчина осмелился сам. Поднявшись, он протянул мне руку и помог встать.

– Мое имя Морнемир Черный Алмаз – эльф Темного ко-

ролевства. Веду путь в Затуманное.

– Погоди! – восторженно воскликнула. – Я ведь понимаю тебя! Только что осознала, что ты говоришь на другом языке, но понимаю будто свой родной. Как это возможно?

Морнемир перестал смотреть на меня, как на сумасшедшую и в удивлении поднял брови. Он будто хотел то-то сказать, но не решался.

– Иномирянка, говоришь? – уточнил он.

Кивнула, раскрыла полы плаща и продемонстрировала свою одежду, мол, по мне не видно, что ли? Эльф резко отпрянул, словно увидел призрака, и удивленно округлил глаза. И чем, спрашивается, ему мои шорты с майкой не понравились?

Прикрылась обратно на всякий случай, эльф сглотнул, а затем вовсе развернулся, схватил свой меч и направился вперед. Птичка на его плече коротко клацнула.

– Эй! – воскликнула я. – Ты куда?

– Если хочешь выйти из леса до сумерек, советую потопиться, – произнес ушастый.

Бегло осмотревшись, убедилась, что терять мне нечего, а наткнуться на еще одно зеленое нечто совершенно не хотелось. Догнала Морнемира и пристала с вопросами:

– Ты, случаем, не знаешь, как мне обратно вернуться? Я же не могу здесь застрять навечно, правда? А, собственно, где это я?

Эльф резко остановился, от чего я едва не налетела на

его спину. И в этот самый момент я вспомнила, что он был смертельно ранен. Я открыла рот, чтобы спросить, как он себя чувствует, но мужчина меня опередил и, развернувшись, строго произнес:

– Если ты не врешь, ведьма, и на самом деле не из сего мира, советую помалкивать. Если, конечно, не хочешь попасть в рабство.

Я в шоке округлила глаза, а эльф тяжело вздохнул.

– Я еще не решил, как с тобой поступить. Но за то, что спасла мне жизнь, выведу тебя из леса. Держись рядом.

И с этими словами он двинулся вперед.

Мне же оставалось тихо идти следом и переваривать информацию. Значит, я спасла его? Но как? А еще стало ясно, что помимо эльфов и лесных монстров у них здесь и ведьмы водятся, за которую меня, почему-то приняли. Ну, и для себя я четко решила, что в рабство не хочу.

– Расскажи хоть что-то. Ну, пожалуйста, – заныла я. – Мне нужно знать, куда я попала. И почему ты зовешь меня ведьмой?

Что-то невнятно проворчав себе под нос, эльф громко произнес:

– Наш мир называется Тарта. Мы поклоняемся магическому светилу – священному Виктусу, который подпитывает наши жизни.

С этими словами Мор (как я мысленно его обозвала) ткнул пальцем в маленькое голубоватое солнце. Я с откры-

тым ртом уставилась на него, и едва не упала, споткнувшись об огромные корни деревьев.

– А у нас только одно Солнце, – вставила я, догнав эльфа.

Он бросил на меня заинтересованный взгляд и уточнил:

– Магическое светило?

Я неуверенно покачала головой и быстро добавила:

– Но еще Луна есть, она ночью появляется.

Говорить о том, что в нашем мире нет никакой магии я не стала. Я вообще не до конца верила в реальность происходящего. Присматривалась к эльфу и слушала его рассказ о Тарте.

Второе светило, которое светило ярче и знаменовало о приходе нового дня, называлось Марион. Оно не было магическим, соответственно, ему никто не поклонялся. Жили тартарийцы на одном лишь континенте, который окружали бездонные океаны. Были еще два, но они были непригодны для жизни – на одном раскаленная лава вместо земли, на другом бесконечные льды.

Когда мы с этим разобрались, эльф изъявил желание послушать о Земле. Ну, и пришлось вытащить на поверхность все свои знания географии. Пока я описывала ушастому континенты, климатические условия на каждом из них, а также местную флору и фауну, он все больше хмурился и бросал на меня любопытные взгляды. Кажется, Морнемир также с трудом верил во все это. Но когда я начала описывать жирафов и слонов, его брови полезли на лоб, и он окончательно

убедился в моем происхождении, ибо по его же словам на-
фантазировать нечто подобное просто невозможно! А затем
вновь засыпал вопросами:

– Как же тебе удалось открыть портал? Это ведь магия
невероятной силы. В вашем мире настолько могуществвен-
ные ведьмы?

Пришлось признаться.

– Я не ведьма никакая, – смущенно произнесла. – Портал
там уже был. Я просто вошла в него.

– Допустим, его создала не ты, – заявил Мор. – Но исце-
лила меня же ты. Ведьма!

Я послала карамельному наглецу недовольный взгляд. Не
верит, еще и обзывается.

– Не знаю, как это получилось, – угрюмо произнесла. –
Скорее всего, листок, который я приложила к ране, обладает
целебным свойством.

Эльф громко фыркнул.

– Сезамский фикус – ядовитое растение. Им ты только
могла добить меня, если бы не твоя сила.

– Но у меня нет магии, – нервно запротестовала я. – И
никогда не было. Уверяю, это случайность...

– Не бывает ничего случайного, – оборвал эльф, слегка
повысив тон. Но затем уже спокойнее добавил: – И ты здесь
не просто так. Если Виктус открыл портал, значит, наш мир
нуждается в тебе. Ты не думала об этом?

Я могла лишь оторопело покачать головой. Нет, эта безум-

ная мысль меня не посещала.

– Знаешь, – протянул эльф, пристально рассматривая меня. – Твое имя слишком... Иное. И происхождение стоит скрывать. По крайней мере, пока я не доставлю тебя в безопасное место.

– А это где?

– В Королевстве темных эльфов. Даю слово, что сопровожу тебя туда, но в пути ты будешь слушать меня, идет? Если кто спросит, ты моя кузена по имени... Касэрин. Эрин.

– Звучит красиво, – согласилась я. Пока все шло по плану. Я надеялась на помощь эльфа.

– Но твои глаза... – Мор окинул меня задумчивым взглядом и потер подбородок.

– А что с ними? Самые обычные, карие.

– Никогда за всю свою жизнь не видел глаз подобного цвета. Зеленые, голубые, фиолетовые, черные, красные, желтые, даже белые есть. Но только не такие... Коричневые.

– Красные и желтые? Ты шутишь? – улыбаясь, спросила я.

– Нет, у некоторых видов драконов и демонов они именно такие...

– Воу-воу, стоп! – выставила руки вперед, останавливая его речь. – Ты сказал драконы? Демоны?

Почесав затылок, эльф неуверенно кивнул.

– Ты и о них не знаешь?

– В моем мире они считаются выдумкой. То есть, мы говорим о них, у разных народов есть свои сказки и легенды,

но на самом деле их не существует же!

Когда Морнемир ничего не ответил, а лишь ускорил шаг, я догнала его и потребовала новой информации.

– Расскажи-ка мне, ушастый друг, кто еще, кроме темных эльфов, живет на Тарте?

Издав какой-то неопределенный звук и обреченно вздохнув, эльф все же начал говорить.

Как оказалось, на Тарте находится пять королевств. Я попала на территорию Темного, где живут темные эльфы. Но сейчас мы переходим Сезамский лес, который является границей с Королевством светлых. Далее следуют территории Подземного, в котором обитают гномы. Огненное королевство – земли демонов, а самое последнее – Затуманное. Обитель драконов.

Конечно, я пыталась подробнее расспросить обо всем, что немного раздражало Мора, ведь он постоянно сбивался. Мне все же удалось выяснить, что гномы действительно живут под землей, у демонов на самом деле имеются рога и хвосты, а драконы вовсе не трехглавые, как в наших сказках, но бывают разных видов, о чем Мор обещал рассказать позже. И даже показать, если попадутся на пути. Как оказалось, он направляется к драконам. И это совершенно в противоположной стороне от его королевства.

– Морнемир, ты же сможешь мне вернуться домой? – с надеждой спросила я. Хотя, признаться, прямо сейчас возвращаться не хотелось. Я чувствовала себя в относительной

безопасности рядом с эльфом, была взбудоражена предстоящими открытиями, а о серых буднях и дяде-алкоголике думать не хотелось вообще. Но все же, не могла же я здесь остаться навсегда?

На вопрос эльф нехотя ответил:

– Только очень сильный маг сможет открыть портал. Я на это не способен. Можно попытаться разузнать больше в Подземном, но не уверен, что гномы или маги откроют столь важную тайну незнакомке. Даже за плату. Это знание бесценно, и владеют им единицы.

Заметив мой обреченный вид, Мор попытался меня приободрить:

– погоди печалиться. Ты еще не знаешь, какой путь тебе уготован судьбой. Возможно, окончив свою миссию на Тарте, ты сможешь вернуться в свой мир. Виктус никогда не ошибается.

Я решила не терять времени даром и расспросить об остальном. В чем-то он был прав. Ведь не зря же я понимала чужой язык. И это загадочное исцеление не давало покоя. Оказывается, я еще и ведьма! Я все больше думала об этом. Что, если у меня с рождения был особый дар? Могли ли родители скрывать эту информацию? Могла ли я быть особенной?

– А королевства магов у вас разве нет? – удивилась я.

– Когда-то было, – произнес Морнемир, помогая переступить через лужу. – Но пять тысяч лет назад могущественный

темный маг Бладур его уничтожил. Те немногочисленные маги, которые остались в живых, со временем так и не смогли восстановить свою численность из-за проклятия, оставленного Бладуром своим наследникам. Это было давно, но осталась легенда. Родители рассказывают ее своим детям как сказку на ночь, но я плохо помню. Кто действительно хорошо и достоверно знает всю историю, так это гномы. Они самые долгоживущие из всех рас. Многие слышали это предание от своих отцов, которые еще жили в то время. Маги всегда больше всего сотрудничали с гномами. И в нынешнее время, если хочешь найти мага, ищи его в Подземном.

– Это нам по пути? – уточнила я.

– Да. До него мы доберемся своим ходом за дней пять. А после через порталы до Затуманного.

Оказалось, в каждом королевском дворце находится магический переход в следующее королевство. Так тартарийцы путешествуют. Но из-за древней вражды эльфов, светлые не пускают темных в свой дворец. Потому беднякам приходится передвигаться наземным способом. На вопрос, почему темные не сделают портал сразу к гномам или драконам, эльф пояснил, что для переходов на дальние расстояния нужно очень много энергии сильнейших магов. А они такими ресурсами не владеют. А чего враждуют ушастые Мор даже откасался рассказывать. Лишь скривился так, будто съел лимон.

Я подумала, что раз они даже на своей планете мощные

порталы не могут наладить, то что говорить о переходе в другой мир? Кто же тогда на это способен? Кто открыл портал для меня?

Я следовала по пятам за Морнемиром, попутно запоминая всю информацию. Существо, которое на нас напало – самый настоящий тролль. А неведома зверюшка – это птичка-проводник. Ее зовут Пафу, и она понимает всех существ, населяющих Тарту. Такие птицы большая редкость. Еще когда на планете было много магов, птиц вылавливали и использовали для целебных лекарств и настоек. То небольшое количество, которое осталось, сейчас обитает только в королевских питомниках во дворцах.

– Так ты с самого дворца Темного королевства? – восхитилась я.

Интересно, кем он мог приходиться королю? Слугой? Нет, слишком он величествен для столь низкой должности. По его мощной фигуре, размеренным движениям, твердому и уверенному взгляду логично предположить, что эльф высокого звания. Возможно, какой-нибудь генерал, главнокомандующий армии?

Он немного замялся с ответом, а затем произнес не совсем понятное мне слово:

– Я арион.

– Ооо, – многозначительно произнесла я. – А кто это?

– Хм... Это что-то вроде последователя короля.

Понятно, значит, советник. Весьма неплохо! Морнемир

мне нравился все больше.

Пафу подлетела ближе и уселась мне на плечо.

– Устала? – поинтересовалась я.

Птичка один раз клацнула и кивнула маленькой головкой.

Она такая потешная, что невозможно не улыбнуться в ответ.

– Морнемир, а что с тобой произошло? На тебя кто-то напал? – этот вопрос давно не давал мне покоя, но новая информация все время отвлекала.

– Светлые, – заворчал тот. – А кто же еще?

– Просто так, без причины? – удивилась я.

Он замялся, целую вечность обдумывая ответ.

– Слушай, я здесь никого кроме тебя не знаю, и не собираюсь предавать или подставлять. Да ты взгляни на меня, – я развела руки и невинно улыбнулась. – Я маленькая и беззащитная потеряшка из другого мира.

Эльф улыбнулся в ответ и окинул меня с ног до головы изучающим взглядом. Только на этот раз с интересом.

– Да уж, точно маленькая. Эльфийки намного выше, – ловко сменил тему темный.

– Ну, у нас метр семьдесят считается довольно высоким ростом для девушки.

– Метр? Это мера длины? На Тарте рост измеряют в падах. Ты примерно десять падов в высоту, я четырнадцать, это средний рост. А наши девушки – двенадцать, тринадцать.

– Так я совсем малявка, – поникла я.

– Ну, гномы всего пять-шесть, так что не переживай, –

подбодрил он. – А у демонов низкорослые девушки очень популярны среди мужчин.

– Предлагаешь найти мне жениха среди демонов? – пошутила я, но как только представила пристающего ко мне паренька с рогами и хвостиком, ужаснулась от такой перспективы.

– Нет, – сказал, как отрезал, Мор. – Не нужны тебе женихи среди демонов.

– Их ты тоже недолюбливаешь? – догадалась я.

– У нас с ними мир, но очень шаткий. Они все чаще стали принимать сторону светлых. Хорошо, хоть драконы у нас в союзниках.

– А гномы?

– Гномы очень хитрый народ. Они будут придерживаться только той стороны, которая однозначно победит. Их очень легко подкупить, что светлые и делают. Но пока гномы держат нейтралитет.

– погоди, ты так говоришь, будто у вас война между королевствами.

– Пока что нет, но что-то назревает, – задумчиво произнес эльф, невидящим взором глядя перед собой.

Он так и не рассказал подробности нападения, как и то, с какой целью направляется к драконам. Ну что же, похоже, его доверие еще нужно заслужить.

– Расскажи что-то о магах, – потребовала я. – Как думаешь, это Виктус наделил меня силами? Такое возможно?

– Любая магическая энергия исходит только от Виктуса. Ему поклоняются, приносят жертвы, заряжают его силой артефакты...

Не успел Мор развить одну тему, как я перескочила на другую, заинтересовавшись артефактами. Мужчина поведал мне, что у любого предмета, растения, животного или человека есть свое энергетическое поле. Чем древнее предмет, тем сильнее его энергетика, и тем могущественнее будет артефакт. Такие предметы заряжают силой Виктуса в День великого солнцестояния, его еще называют Днем Виктуса. Этот день выпадает раз на пять сотен лет, и все артефакты, которые наделяются магией, работают ровно до следующего Дня Виктуса. А потомки магов, родившиеся в этот день, становятся самыми сильными и могущественными. Говорят, Брэдур родился именно в такой день. Последнее солнцестояние было две сотни лет назад, так что еще долго ждать до следующей зарядки. Почти вся магия, что имеется на Тарте, заключена в артефакты, и самые сильные из них находятся у королей.

Я слушала с восторгом. Устрой этого мира казался мне невероятно интересным. Я то и дело задавала Морю наводящие вопросы. Что могут делать артефакты? Какие есть у короля темных эльфов?

Мора забавляла моя любопытность, но он стойко держался и доходчиво все пояснял.

– Большинство артефактов делают на удачу, – поведал

он. – Есть такие, которые помогают легко получить знания. У короля гномов хранится артефакт приумножения богатства. Я также слышал, что у демонов есть артефакт-оракул, он может отвечать «да» или «нет». Но самые редкие магические предметы – исцеляющие.

– А почему они самые редкие?

Мне казалось, что таких нужно было сделать побольше, ведь всегда найдутся раненые или больные в королевствах.

– Потому что зарядить такой артефакт сложнее всего. Всю силу Виктуса нужно пропустить через мага и забрать его жизнь. При этом он должен принести себя в жертву добровольно.

Я задумалась.

– То есть, фактически сила и жизнь мага помещается в артефакт и может исцелять других?

– Да. Именно так. Магов осталось не так много, а желающих умереть еще меньше, потому таких артефактов было сделано всего три в прошлый раз.

– И где они сейчас?

– Один был утерян, скорее всего, где-то в хранилищах гномов, а они даже и не подозревают об этом. Второй был уничтожен пятьдесят лет назад по неосторожности светлого принца. Этот балбес просто уронил на пол хрустальный шар, и тот, разбившись, утратил всю свою силу. Восстановить невозможно.

– А третий? – спросила я.

– Третий был у темных эльфов.

– Ух ты! Здорово, Мор! Погоди, ты сказал «был»? А где же он сейчас?

Мужчина заметно сник, и я догадалась самостоятельно. Они его потеряли. Возможно, Морнемир как раз ищет его? Оставалось еще так много вопросов без ответов, но все мысли отошли на задний план, когда меж толстых стволов показалось небольшое поле, устеленное странными желтыми растениями, напоминающими кактусы. А сразу за ним виднелось селение, скорее, небольшая деревушка.

– Наконец-то! Это Брануель – торговый городок светлых. Добро пожаловать на земли бесчестных тварей! – радостно объявил темный эльф и смело зашагал вперед.

Часть 3. Королевство светлых эльфов

– Держись рядом, – напутствовал Мор. – Ни с кем не разговаривай. Нам только комнату на ночь в трактире снять, да поесть.

Я замялась, думая, как бы намекнуть, что ни гроша не имею. Решила говорить прямо.

– А у меня же денег ваших нет.

Вспомнила, что где-то в лесу осталась моя сумка с мелочью.

– У меня их тоже нет, – бодренько так объявил эльф и широко улыбнулся. Все же красив был этот карамельный иномирец! – Эти бесчестные дураки забрали все мои вещи, да же лунму.

– Это еще что? – полюбопытствовала я.

– Животное для передвижения. Не пешком же мне добираться до гномов? – все еще улыбаясь, удивился он. – Будем импровизировать!

Он еще раз внимательно окинул меня взглядом, остановившись на моих глазах, недовольно покачал головой и подошел ближе.

– Они сразу заметят, – произнес он, накрывая мою голову широким капюшоном плаща.

– И что будет?

– Если бы на моей земле, то ничего страшного. А у светлых сразу к королю заберут, допрос устроят. А когда поймут, что ты лечебной силой обладаешь, назначат придворной целительницей. Насильно. Ты этого хочешь?

– Нет, – без тени сомнения ответила я.

Почему-то светлые эльфы мне нравились все меньше и меньше, хотя в фильмах они всегда были положительными персонажами. Ну что же, сейчас я их увижу собственными глазами.

– Что бы ни случилось, не открывай лицо. И плащ не снимай, – не унимался Мор. А затем ворчливо добавил: – Хотя у тебя и так под ним ничего нет.

– Как это нет? – возмутилась я. Даже проверила на всякий случай.

Эльф поджал губы и ткнул в меня рукой.

– Это у вас считается одеждой?

– Ну, дык, лето же! – нашла оправдание.

Морнемир потер затылок и смущенно улыбнулся.

– Ну, при мне, конечно, можешь и так ходить, но при остальных... – грозно глянул на меня, нахмутив брови.

– Нет уж, лучше я буду соблюдать ваши традиции, – заверила я. – Без исключений.

Укутавшись плащом так, что был виден лишь нос, я смиренно топала по полю за молчаливым эльфом, едва чувствуя ноги. Наконец, дойдя до больших деревянных ворот, смог-

ла вздохнуть с облегчением. Пришли! Усталость отступила на задний план, теперь было жутко интересно посмотреть на светлых эльфов. Я горела от предвкушения.

– Держись ближе, – напомнил Мор, держа руку на рукояти меча.

Он шел с гордо поднятой головой и беззаботным видом, но я, казалось, чувствовала его напряжение на расстоянии. Проходящие мимо эльфы посылали нам самые неприветливые взгляды. Светлые, все как на подбор, были очень красивыми, высокими, породистыми. Длинноухие мужчины и женщины неторопливо расхаживали по улицам в одиночку или парочками. По нарядам сразу можно было различить кто богаче, кто беднее. У одних были простые платья или костюмы темных цветов, у других – расписаны дивными узорами, ушиты блессточками или красочными лентами.

Сам городок был очень милым. Я будто попала на тихую деревенскую улочку где-то в горных массивах Италии. Стены домов украшали рисунки и орнаменты зеленых и золотых цветов. Вдоль главной дороги были высажены невероятной красоты цветы, которые так и хотелось сорвать и поставить в вазочку у кровати. В воздухе витал запах свежей выпечки и ванили. Живот тут же заурчал, напоминая, что я не ела уже сутки.

– Морнем...

– Не произноси моего имени, – перебил он.

– Почему?

– У нас не принято называть его врагам. Не хочу, чтобы светлые его знали.

– Ясно. А может тогда сокращенно – Мор?

Немного подумав, темный кивнул.

– Идем! – оживился он. – Вижу лавку антиквара.

Он указал на темно-синий домик в конце улицы с зеленой вывеской, на которой были непонятные мне закорючки. Видимо, знанием иероглифов высшие силы меня не наделили.

Мы ускорили шаг и уже через несколько минут оказались возле лавки. Все внутри напоминало барахолку. Стены были увешаны картинами, доспехами, оружием, подвесками, ловцами снов и множеством других непонятных мне предметов. Весь потолок занимали самые разнообразные светильники, а вдоль стен располагались стеллажи со всякой всячиной. Глаза разбегались в стороны, но так и не увидели пустого места. Пожилой светлый эльф у прилавка с пренебрежением осмотрел Мора и вынужденно кивнул в знак приветствия.

– Продавать или покупать? – уточнил он.

– Продавать, – в тон ему ответил Мор.

Напряжение между этими двумя так и повисло в воздухе. Темный подошел ближе и достал один из своих мечей.

– Меч пятого тысячелетия, работа гнома Пажида. Железо из глубин Подземного царства, рукоять из драконьей кости, украшена эльфийскими рубинами и сапфирами, – гордо произнес темный эльф, неохотно передавая это сокровище торговцу.

По глазам старика было видно, что тот в полном восторге. Но по морде лица я поняла, задумал он что-то подленькое.

– Пятьдесят золотых, темный, – последнее слово он произнес как ругательство.

– Ты шутишь? Такая вещь стоит двести, не меньше.

– Ты украл его. Бери пятьдесят, а то вызову стражей.

Вот, мерзкий слизняк! Меня прямо до жара в груди возмутило такое поведение. Захотелось хорошенько проучить его и поставить на место алчного старикашку. Чем больше я злилась, тем сильнее ощущала прилив тепла и порождение некой странной силы внутри. Было такое чувство, будто я в одну секунду наполнилась энергией, усталость как рукой сняло, захотелось прыгать или бежать со всей силы. Мор не растерялся. Одним быстрым движением вытащил клинок и приставил его к горлу светлого эльфа.

– Не смей обвинять меня в краже. Это подарок самого Короля темных эльфов.

Старик небрежно откинул меч на прилавок и отошел назад.

– Забирай и убирайтесь.

Я чувствовала, как жар распространялся по всему телу, но постепенно скапливался в руках. Меня осенило, что это и была та самая магия, которой я овладела на Тарте. Точно такие ощущения я испытывала, когда исцеляла Морнемира, только на этот раз не было головной боли. Но кого мне сейчас исцелять? Если только Мор не собирался прикончить стари-

кашку.

Темный поднял меч и скосил взгляд в мою сторону. Нахмурившись, быстро схватил меня за рукав накидки и вывел на улицу. Как только мы вышли на свежий воздух, он зашел в переулок подальше от посторонних глаз и, прижав меня к стене, закрыл собой.

– Что это ты делаешь? – непонимающе спросила его. Странное поведение, однако.

– Тихо, не кричи. Ты светишься под накидкой.

– Что? – удивленно пискнула и опустила взгляд ниже. На уровне моих рук сквозь черную ткань просвечивал тусклый бирюзовый свет. Брови полезли на лоб. Попыталась вытащить руки, но эльф не дал.

– Твоя магия. Она готова вырваться. Но тебе нельзя ее показывать, Эрин, – обеспокоено произнес он, оглядываясь по сторонам.

Мимо прошла пара, недовольно покосившись в нашу сторону. Мор сильнее обнял меня, буквально вжал в себя.

– Давай, – прошептал он в ухо, – ударь меня.

– Что? – я решила уточнить на всякий случай. Не собирался же он стать пушечным мясом?

– Ты должна высвободить свою энергию, иначе так и будешь светиться. Сконцентрируйся и пошли ее на меня.

Ну что ж, выхода у меня не было, пришлось довериться эльфу. Прикрыла веки и прислушалась к внутренним ощущениям. Теперь жар чувствовался только в одном месте –

ладонях. Подняла руки под плащом и положила их на грудь Мору. Почувствовала его горячее дыхание около своего виска, теплые руки, крепко обнимающие мою талию, и это взбудоражило все внутри. Жар усилился, руки начали пульсировать, а затем поток энергии будто взорвался, мощной струей высвобождаясь наружу. В этот момент Морнемир отлетел назад на несколько метров, врезавшись в стену позади. Вскрикнув, я в ужасе бросилась к нему. Пафу, до этого сидевшая на моем плече, громко запела и закружила над головой пострадавшего. И да, Мор был без сознания. Опять.

Я трясла его, громко звала, даже дала звонкую пощечину, но он все не приходил в себя. Взгляд упал на красивые губы, и почему-то я подумала, что это должно сработать, как в сказках. С широко распахнутыми глазами медленно склонилась, нежно поцеловала, и... ничего не произошло.

Недовольно скривившись, я схватила спящего красавца за рубашку и напористо прижалась к его губам, усердно к ним присасываясь. Но и это не подействовало.

– Да что ж такое, – обреченно вздохнула я. – Мор?

Посмотрела на свои ладони, пытаюсь вызреть там что-то необычное.

– Я очень хочу, чтобы Морнемир очнулся, – прошептала я, прикрывая веки. Ведь действительно, искренне этого хотела.

В груди возник знакомый жар, и я мысленно представила, как он течет по телу, скапливаясь в руках. Прислонившись к

груди эльфа, прислушалась к своим ощущениям. Тепло вытекало из меня, но не мощным ударом как пару минут назад, а очень плавно и медленно, тонкой струйкой. Боли, как я того ждала, не было. Это было даже приятно, будто все тело расслабилось после изнурительной работы.

Пафу громко защебетала, и я вмиг открыла глаза. Мор научил меня различать некоторые сигналы птицы-проводника, и этот означал опасность. Резво поднялась и осмотрелась. В начале переулка стояла высокая фигура в такой же черной накидке, как у меня. Я не видела лица, но по внушительному росту и широким плечам могла предположить, что это мужчина. Мне оставалось лишь надеяться, что он не по нашу душу явился. Я чувствовала, как незнакомец прожигал меня взглядом, и по телу, словно тысячи мелких иголок, пробежались мурашки. Мое сердце замерло от страха, но в то же время было очень любопытно, кто он и что собирался сделать. Да, любопытство не самая лучшая моя черта, из-за нее у меня столько неприятностей.

– Тебе лучше не демонстрировать свои способности, – произнес низкий мужской голос приказным тоном.

– Знаю, – несмело ответила ему. – Но я должна была.

Я услышала что-то вроде короткого смешка, а затем мужчина в плаще развернулся и вышел на главную улицу.

Не знаю зачем, я побежала следом. А когда вышла на каменную дорогу, никого, кроме пары эльфов, не было. Бросилась обратно к Морю и стала трясти его за плечи.

– Давай, очнись, карамельный.

Эльф застонал, помотал головой и медленно приоткрыл веки, глядя на меня затуманенным взглядом.

– Эрин? – невнятно, будто пьяный, произнес он.

– Да-да. Я. Ты как?

– Ты что, меня убить хотела? – зло прошипел он.

– Нет, конечно, нет. Ты же сам сказал...

– Ты владеешь боевой магией, – замедленно и удивленно произнес Морнемир.

– Я не знаю о чем ты, но нам лучше уйти. Меня видел... кто-то.

– Эльф?

– Без понятия. Он был скрыт, как и я.

– Тогда стоит поторопиться.

Мор попытался встать, но чуть не упал обратно и облокотился о стену.

– Да, хорошенько ты меня приложила.

– Прости, – виновато произнесла я, приобнимая его за талию. – Куда нам идти? – потерянно спросила, осматриваясь по сторонам главной улицы.

– Пафу, поищи еще антикварные лавки, – отдал указание Мор.

Птичка кланула один раз и полетела вперед, а мы медленно направились следом. Я помогала эльфу продвигаться шаг за шагом, сам бы он не смог. Его качало в разные стороны, и мы стали привлекать слишком много внимания. Свет-

лые бросали на нас презрительные взгляды и перешептывались друг с другом. Увидев на улице пустую лавочку, я подвела пострадавшего и помогла присесть.

– Они палятся, – прошептала ему на ухо.

– Знаю. Кто-то может вызвать стражей.

Я глубоко вздохнула и стала обдумывать дальнейшие действия. В голову пришла только одна идея.

– Я пойду сама. Продам твой меч. Лицо показывать не буду, и, возможно, меня примут за светлую эльфийку?

– Да, Эрин, – слабо кивнул Мор. – Думаю, у нас нет другого выбора. У меня нет сил, чтобы идти, а ты должна. Только, прошу, не показывай глаза. Ни с кем не разговаривай. Продавцу покажи товар и назови цену.

– Я справлюсь. Жди здесь. Делай вид, что задумался.

Он улыбнулся одним уголком губ. И достал свой меч из ножен.

– Сто золотых. Не меньше.

Я спрятала оружие под накидку и встала. Пафу как раз летела мне навстречу и, усевшись на плечо, звонко защелкала.

– Идем прямо, да?

Если бы не проводник, я бы точно заблудилась среди переулков, поворотов и узких улиц. Пару раз мне казалось, что кто-то прожигал меня взглядом, но я не осмелилась обернуться, чтобы случайно не открыть свое лицо. Где-то через десять минут томительных блужданий все же добралась до другой антикварной лавки. Глубоко вдохнув, набралась сме-

лости и вошла внутрь.

Колокольчик над дверью издал негромкий звон, и светлый эльф у прилавка поднял на меня глаза.

– Приветствую, тисса, – приветливо обратился он.

Это слово мне было незнакомо, но по смыслу догадалась, что это обращение на подобие нашей «госпожи». Я растерялась, не зная как ответить, поэтому просто кивнула.

– Желаете что-нибудь купить? Или, может, продать?

– Продать, – уверенно произнесла я и смелым шагом подошла к эльфу.

Вытащив меч из-под плаща, положила его на прилавок перед продавцом. Он удивленно зыркнул на мой бордовый маникюр, и я поспешила спрятать руки под накидку. Довольно молодой и очень симпатичный светлый эльф стал разглядывать меч, пока я скрытно рассматривала его. Очень высокий, даже выше Мора, худощавый, движения и манеры утонченные, что выглядело даже комично. Глаза яркие, фиолетовые, совсем необычного цвета. Волосы светло-русые, я бы даже сказала, светло-рыжие. Я заметила, что цвет волос у эльфов исключительно светлый, еще не встречала ни одного темно-волосого.

– Могу предложить вам восемьдесят золотых за этот прекрасный меч, тисса, – прервал мои размышления эльф.

– Он стоит не меньше двухсот, – начала торговаться я, повторяя слова Мора.

Светлый окинул меня задумчивым взглядом, пытаюсь раз-

глядеть лицо под накидкой. Но ему была видна лишь нижняя часть – губы и подбородок.

– Откуда он у вас?

Ну вот, сейчас и этот обвинит в воровстве. Я начала злиться, опять почувствовав тепло в груди. Если вновь засвечусь, тогда проблем не миновать. Пафу, сидящая на моем плече под широким капюшоном, вылетела наружу и приземлилась на рукоятку меча. Как там Мор говорил? Такие птицы бывают только у королей?

– Из дворца светлых эльфов, – рискнула и ответила на вопрос продавца. – Подарок его величества.

– Селина, – благоговейно произнес эльф и поклонился. – Простите, не признал.

Хмм, интересный поворот событий! И кто такая эта «селина»? Боясь сболтнуть лишнего, я молча ждала его дальнейших действий.

– Одну минуту, селина, – взволновано произнес мужчина и ушел за ширму. Я глянула на птичку, а она радостно защебетала и утвердительно кивнула. Вроде пока все шло хорошо. Меньше чем через минуту эльф вернулся с кожаным мешочком в руках.

– Здесь двести золотых, – произнес он, кладя деньги на прилавок. – Желаете пересчитать, селина?

Не думаю, что это мне бы помогло. Язык на слух я воспринимала и легко понимала, а вот письменность для меня всего лишь непонятные закорючки. Если на каждой монете

свой номинал, то я ничего не пойму.

– Не стоит. Вы же не собираетесь обсчитывать меня?

– Что вы, селина, – обидчиво произнес эльф.

– Тогда всего хорошего.

Пафу подлетела ко мне и села под капюшон. Спрятав деньги под плащ, я быстро направилась к выходу. Как только оказалась на улице, облегченно выдохнула и расплылась в улыбке. Невероятно! У меня получилось! Мор ни за что не поверит. Я сама не до конца верила.

– Пафу, веди меня быстрее обратно, – радостно произнесла я, и птичка вылетела, направляясь налево.

Дорога назад показалась быстрее. Я буквально бежала, придерживая капюшон руками. Морнемир сидел на той же лавке, но уже выглядел живее.

– Мор! – радостно вскрикнув, я подбежала к нему и плюхнулась рядом на лавку. – Получилось!

Он просиял и довольно улыбнулся.

– Молодец! Сто?

Я прищурила глаза и, склонившись ближе к нему, прошептала:

– Двести!

– Не может быть, – искренне удивился он. – Как тебе это удалось?

Я была в таком восторге, что просто подпрыгивала на месте, пересказывая ему слово в слово диалог с торговцем лавки.

– А ты, оказывается, та еще авантюристка, – весело поддразнил меня темный. – Ну, хорошо, идем быстрее! Снимем комнаты в трактире и поедем.

Он самостоятельно поднялся с лавки и направился в конец улицы, где зелеными огоньками подсвечивалась лишь одна вывеска.

– Мор, а кто такая селина? – вспомнила я.

– Это обращение к эльфийке знатного рода.

– О!

– Он принял тебя за селину? – вновь удивился он. – Очень интересно. И странно. Обычно эльфы недоверчивый народ и ни за что не стали бы верить на слово незнакомцу.

– Я даже ничего не говорила. Он сам меня так назвал.

– Очень странно. Не подстава ли это? Ну-ка, дай мне монеты.

Взволновано протянула ему мешочек и замерла в ожидании. Если деньги окажутся фальшивыми, я умру со стыда.

– Монеты золотые, и навскидку тут действительно около двух сотен.

Он окинул меня задумчивым взглядом и произнес:

– Ну что ж, будем считать, нам повезло. Не иначе, как Виктус послал тебя мне в помощь!

Перед самой дверью в трактир Пафу взлетела с моего плеча и скрылась из виду.

– А куда она?

– Птицы-проводники очень не любят находиться в ма-

леньких замкнутых пространствах, поэтому Пафу будет ночевать на улице, а также сама позаботится о своем ужине.

Какие умные эти проводники. В приподнятом настроении мы зашли внутрь.

Как-то летом я ездила с подружкой к ее бабушке в деревню. Там тоже был местный трактир, он же являлся отелем для туристов. Вот здесь было примерно так же. Побеленные стены обшарпанные, протертые до кирпича, деревянный пол со скрипучими разноцветными досками, подпирающие потолок деревянные балки, с которых свисали запыленные светильники в виде кристаллов, и деревянные столы с лавками.

– Иди, сядь за тот стол, – темный кивнул мне на пустые места в самом укромном месте. – А я закажу нам комнаты и еду.

– А может, давай я? Тебе наверняка две цены назовут.

– Даже три, – подтвердил Мор. – Но лучше я сам, у нас не принято приличным девушкам посещать такие места в одиночестве. Так что будет лучше, если все будут видеть, что ты со мной.

Я кивнула и послушно побрела к столу. Стало приятно, что Морнемир заботился не только о моей безопасности, но и о чести. Пока он переговаривал с трактирщиком, я осмотрела присутствующих. Похоже, всех очень заинтересовали новые гости. Но если на Мора смотрели с привычной неприязнью, то моя персона вызывала смешки у местных эльфов и странствующих представителей других рас. Слева сидели

гномы и бесстыдно меня обсуждали.

– Видели, какая низкая эльфийка? – произнес один, с длинной черной бородой.

– Ага, почти гномиха! Что скажешь, Дархат, может, возьмешь себе в жены?

Вся компания дружно загоготала, а один из гномов, видимо, тот самый Дархат, так вызывающе посмотрел на меня, что стало бы противно, если бы не было так смешно. Да этот коротышка мне в пузо дышит! Я насмешливо фыркнула и сделала вид, что не слышу их разговор. Чуть дальше, за другим столом, сидели светлые и о чем-то шептались, время от времени бросая на меня подозрительные взгляды. Я не стала долго на них задерживаться и посмотрела в другую сторону.

– Обалдеть! – тихо прошептала.

Через несколько столиков сидели самые настоящие черти. Бурая кожа, маленькие рожки на лысых головах, а из-за стола, мечась по полу, выглядывали хвосты с черными кисточками. Они смотрели на меня откровенно голодными взглядами, и на этот раз действительно стало противно, а еще страшно. Даже перекреститься захотелось. Один из них встал из-за стола и направился в мою сторону, прожигая взглядом капюшон.

– Черт, черт, черт!

Я откровенно запаниковала. И вновь почувствовала знакомый жар.

«О, нет, только не сейчас!»

Этот демон почти добрался до меня, но путь ему преградил Морнемир.

– Она со мной, – громко и четко произнес эльф, оповещая всех присутствующих.

Чертяка злобно рыкнул на него, но конфликтовать не стал, а медленно развернулся и вернулся к своему другу.

– Что это было? – зашипела я, как только Мор сел напротив, закрывая меня от остальных своей горой мышц.

– Я же говорил, что демоны очень любят низких девушек. Они буквально не могут себя контролировать.

Ах, вот они какие. Местные демоны.

– Лучше тебе не попадаться им на глаза. У них считается нормальным украсть понравившуюся девушку, затем насильно заключить брак и удерживать ее против воли до конца жизни.

– Ужа-а-ас, – протянула я.

Вот так дела! Кажется, до меня начало медленно доходить вся ситуация в целом. Это дикий мир. Здесь запросто могли напасть, убить, украсть, обмануть. Мир, где главным доводом во всех спорах является сила, и если бы не Мор, не представляю, как бы пришлось здесь выживать. Пожалуй, я хотела бы вернуться домой. Пусть там мне вовсе не сказочно жилось, но уж точно безопасней, чем здесь.

Совсем молодой светлый эльфенок подошел к нашему столу с большим подносом, заполненным едой. Он переводил любопытный взгляд то на меня, то на Мора. Наверное,

принял меня за светлую и недоумевал, что я делала с темным.

За соседним столиком опять послышался гогот гномов.

– Да уж, ну и парочка! Сколько живу, ни разу не видел союз светлой с темным!

– А ты представляешь, Барнарак, какие у них дети будут?

– Полосатые!

И гномы взорвались новым приступом смеха. Меня до ужаса возмутило такое наглое поведение. Как смели они так громко смеяться над нами, зная, что мы все слышим? Это верх бескультурья. Я возмущенно посмотрела на Мора, а он абсолютно беззаботно голодными глазами рассматривал еду на подносе.

– С чего хочешь начать? С мяса или с супа?

– Мор, – возмутилась я. – У вас так принято? Обсуждать людей... Или кого-то еще?

Он непонимающе уставился на меня, переваривая информацию.

– Ты о чем?

– Гномы, – прошептала я, склоняясь ниже над столом. – Прямо сейчас смеются над нами, ты что, не слышишь?

Темный бросил быстрый взгляд на гномов, а те подозрительно уставились на него.

– Я не говорю по-гномьи, – точно так же склоняясь, прошептал он мне. – Очень сложный язык, единственный, который мне не удалось освоить. Погоди-ка, ты что же, понима-

ешь их?

Я кивнула, переваривая новую информацию. Получается, я понимала разные наречия. Они все звучали для меня одинаково, я бы не смогла различить, кто на каком говорил.

– Скажи что-то на демонском, – потребовала я, чтобы проверить свои подозрения.

– Очень хочу есть, – произнес Мор.

– Поешь через минуту, – раздраженно фыркнула я и вновь попросила. – Скажи что-то на демонском. Или на любом другом языке.

Он удивленно уставился на меня и снова прошептал так, чтобы никто не услышал:

– Я только что говорил с тобой на демонском. А ты ответила мне... На том же языке.

От удивления я открыла рот. Ничего себе способности!

– Я не могу это контролировать. Мне казалось, ты говорил как обычно.

– Хмм, – задумался он. – Интересно. Знаешь, это может нам очень пригодиться. Постарайся меньше говорить и больше слушать, хорошо? Любая информация окажется полезной.

Дельный совет. Пожалуй, мне не стоило разговаривать ни с кем, кроме Морнемира.

– Так о чем говорили гномы? – поинтересовался Мор, откусывая большой кусок мяса какой-то птицы. Что-то вроде курицы, только больше в раза три.

– Хмм... Неважно.

Я взяла ложку и стала быстро поглощать суп. На вкус он был абсолютно никаким: не соленым, не перченым, просто вареные овощи, даже без мяса. Но так хотелось есть, что такая мелочь, как вкус, отходила на второй план. Я буквально за минуту опустошила всю тарелку и принялась за мясо. Оно не сильно отличалось от супа. Такое же пресное и довольно жесткое. Единственное, от чего я получила удовольствие – это вкусный напиток, чем-то напоминающий компот, а еще порадовал свежееиспеченный мягкий хлеб с хрустящей корочкой. Я сама умяла полбуханки, эльф только удивлялся моему аппетиту.

– Такая маленькая, а ешь как тролль! – пошутил он.

– Фу! Не сравнивай меня с тем чудовищем! – ужаснулась я, и мы, переглянувшись, одновременно расхохотались, довольно облокотившись о спинки лавок.

После сытого ужина ужасно захотелось спать. Мор, заметив мою усталость, подбадривающе улыбнулся.

– Пойдем, наша комната уже готова.

– Наша? – тут же взбодрилась я. – То есть... Одна на двоих?

– Была только одна, – виновато произнес он. – Но ты не волнуйся, я буду спать на полу.

Можно подумать, у меня был выбор.

"Скажи спасибо, что не под открытым небом".

– Все хорошо, Мор, – заверила его и поднялась из-за сто-

ла. – Идем, нам надо отдохнуть.

Он утвердительно кивнул и направился по лестнице на второй этаж, я последовала за эльфом в сопровождении хохота гномов.

Комната оказалась уютной и чистой. Порадовала и большая кровать, на которой мне предстояло хорошенько выспаться. Мое внимание привлекла светлая тканевая ширма, висевшая сразу за ложем. Я отодвинула шторку и увидела деревянную ванную, наполненную горячей водой.

– Давай, ты первая, – донеслось за моей спиной.

Знаю одно – я городская девочка и к таким полевым условиям вовсе не привыкла. Да и не ширма это вовсе, а одно название, она же почти прозрачная. Но, посмотрев на кристально-чистую воду, я позабыла обо всех неудобствах.

– Ладно, – согласилась я.

Закрыв за собой ширму, первым делом стянула плащ. Весь подол был в грязи. Сняв с себя «земную» одежду и белье, я медленно ступила в теплую водичку.

– Ммм, кайф! – благоговейно прошептала я.

И тут же окунулась с головой. А когда вынырнула, услышала шуршание по ту сторону ширмы. Мор прокашлялся и спросил:

– У тебя там все хорошо?

– Ага! Наверное, это лучшее, что со мной произошло за день!

– А я думал, удачная сделка, – поддразнил меня он.

– Нет-нет, ванна на первом месте!

Я окончательно расслабилась в воде, наслаждаясь чувством легкости и невесомости. Даже тяжесть в ногах прошла, будто и вода на Тарте обладала целебными свойствами. Задев на столике рядом маленькие баночки, начала открывать крышки, нюхая все по очереди. Больше всего понравился запах, напоминающий чайную розу, и половину содержимого я сразу вылила на волосы. Хорошенько отмывшись, решила продолжить знакомство с местными обычаями. Тема: «Гигиена иного мира». Подтема: «Устранение нежелательной растительности».

– Мо-о-ор?

– Что?

– А у тебя случайно не завалилась бритва?

– Хмм... А зачем тебе? У тебя же вроде не растет борода, или... – на этом месте он начал смеяться, и сквозь хохот я расслышала: – ...Я что-то упустил?

Издеваемся, значит!

– Бороды-то нет, – осторожно начала я. – Но вот в других местах... Поверь на слово, нужна бритва.

– На каких местах? – непонимающе спросил эльф. И судя по тону, в самом деле не понимал.

– Ну, а где у эльфиек растут волосы кроме головы? – начала издали.

– Ну... Нигде, насколько мне известно.

– Мор! – настала моя очередь удивляться. – А ты хотя бы

раз видел обнаженную эльфийку?

– Эрин! Ну что за вопросы? Мне триста двадцать восемь лет, неужели ты думаешь, что за это время...

– Сколько? – пискнула я.

– Ну не знаю... Я не считал их всех...

Я быстро вылезла из ванной, обмотала тело лежащим рядом полотном и вышла из-за ширмы, чтобы посмотреть ему в глаза. Но его взгляд так и не поймала, мужчина смотрел куда угодно, только не на мое лицо.

Пришлось несколько раз щелкнуть пальцами, чтобы привлечь его внимание.

– Ты сказал триста двадцать восемь лет? Тебе? Это шутка?!

– Нет, – спустя какое-то время ответил Морнемир.

Прищурилась. Я не могла в это поверить, он выглядел чуть старше двадцати пяти.

– И сколько же в среднем живут эльфы?

– Где-то тысячу лет, – ответил Мор, опять медленно опускающая взгляд ниже.

– А демоны? – вновь привлекла его внимание я.

– Так же.

– А маги?

– По-разному, пока не иссякнет их магическая сила. Самый старый маг жил пять тысяч лет.

– Ого, – не веря, прошептала я. – А драконы?

– Тоже по-разному, зависит от масти. Зеленые живут лет

пятьсот, золотые около двух тысяч, а алмазные так вообще – пять-шесть.

Выходит, и драконы по видам делятся. Ладно, это обсудим потом.

– А гномы сколько живут?

– Я же говорил тебе, они долгожители. Живут в среднем по три-четыре тысячи лет.

– Говорил?

Я стала прокручивать весь наш разговор, но так и не вспомнила. И как я могла пропустить такую информацию мимо ушей? С ума сойти! Да тартарийцы просто динозавры какие-то.

– Ты так удивляешься! Сколько же люди живут? – поинтересовался Мор.

– Не больше ста лет, – сразу призналась я.

– Так мало? Хмм, – он снова окинул взглядом мое тело, на этот раз задумчивым. – И сколько лет тебе?

– Семнадцать. То есть почти восемнадцать.

Морнемир вмиг посерел, а его глаза налились ужасом. Он смотрел на меня так, словно я вмиг стала тем жутким троллем из Сезамского леса.

– Да ты совсем ребенок еще, – воскликнул он спустя несколько минут молчания.

Затем быстро стащил одеяло с кровати и укрыл меня им с головой. Будто от этого нехитрого действия я должна была стать взрослее.

– Иди, грейся, а то заболеешь, – строго произнес он, а сам зашел за ширму и быстро закрылся от меня.

Я вздохнула и закатила глаза. Неужели ушастый до сих пор не уяснил, что наши миры кардинально разнятся? Учтивая его возраст, теперь он будет носиться со мной как с младенцем. Закутавшись в одеяло, я повалилась на кровать.

– Ну и день, – прошептала на выдохе, глядя в потолок.

Все события начали прокручиваться, как кадры из фильма. За шторкой слышалось плескание воды, и я так некстати вспомнила, что так и не раздобыла бритву. Повезло эльфийкам, у них волосы нигде не растут кроме головы!

Меня разбудил тихий шорох рядом. Я распахнула глаза и как ошпаренная подорвалась с постели.

– Фух, это ты. – Облегченно вздохнула, увидев одевающе-гося эльфа. Он как раз застегивал ремешки на своем кожаном нагруднике, и я смущенно отвела глаза.

– Доброе утро, Касэрин, – слишком официально произнес он. Злился что ли? На что? – Одевайся, нам скоро выезжать.

Эльф бросил на меня быстрый взгляд и тут же отвернулся.

– Пожалуй, по дороге зайдем в портную лавку, подберем тебе платье. От твоих лохмотьев нужно избавиться.

– Мор?

– Да?

– Что-то случилось? Ты не в настроении?

Он вздохнул и вновь посмотрел на меня, на этот раз теплее и даже улыбнулся.

– Нет, все отлично. Просто нам лучше поспешить, я не хочу долго задерживаться у светлых.

Кивнув, я зашла за ширму и стянула с себя полотенце. Вчера так и уснула в нем и, конечно, забыла расчесать волосы. Теперь точно была похожа на ведьму. Метлы только не хватало для полноты образа.

Натянув белье, шорты и совсем несвежую майку, я нашла весящий на крючке плащ. Он был чистым.

– Я все хотел спросить тебя, а что это за странная обувь на тебе? – шепнул Мор, когда мы спускались по лестнице в главный зал трактира.

– А, это «аддики», очень удобные, – закивала я.

– Угу, не сомневаюсь. Но они слишком яркие, привлекают лишнее внимание.

Ну да, кислотный малиновый носок кроссовок то и дело выглядывал из-под плаща при каждом шаге.

– Значит, в обувную лавку тоже зайдем, – вздохнул эльф. – А теперь будь послушной ведьмой, займи то же место и не вздумай снимать накидку.

Я кивнула и послушно побрела к пустому столику. И чем же порадует меня второй день в мире магии, деловитых эльфов и других жутких существ?

Часть 4. Заговор международного масштаба

Утром народу было еще больше, чем вечером. Демоны, светлые эльфы и гномы заполнили почти все столы, отовсюду доносился громкий гул. Те демоны, что прожигали меня взглядом вчера, опять следили за каждым движением. Но на этот раз они расположились совсем близко, за соседним столиком. Мне стало не по себе, и я обернулась к Мору, а он, будто почувствовав мой взгляд, оторвался от трактирщика.

– Все хорошо? – спросил он одними губами.

Я напряженно покосилась в сторону демонов. Но Мора, похоже, они не сильно беспокоили. Он одобрительно кивнул и вновь повернулся к трактирщику. Ну что ж, раз он спокоен...

– Хватит, Таршар, – послышалось рядом. – Ты же знаешь, она принадлежит темному.

– Знаю, – недовольно ответил чертяка.

– Тогда перестань пялиться, лучше расскажи, какие новости передал Парашат по кристаллу?

Демоны общались довольно громко, и я подумала, что они говорят на демонском, думая, что я ничего не понимаю.

– Новости неутешительные, – напряженно произнес один. – Вчера на нашей земле убили принца темных эльфов.

Он направлялся с официальным визитом в Затуманное в сопровождении своей свиты. Всех зарезали.

– Отломай мои рога! – воскликнул второй демон.

Я еле удержалась, чтобы не засмеяться. Это они так ругаются? Стоп! Что они там говорили про принца?

– Темный король уже знает? – насторожено спросил демон друга.

– Да. Ему сразу же передали по кристаллу. Плохи дела, Таршар, король темных обвиняет демонов в нападении на сына. Сам понимаешь, что это значит.

– Война, – обреченно прошептал тот.

Я затаила дыхание, боясь даже пошевелиться, чтобы не упустить ни малейшей детали.

– Как думаешь, это действительно наши его убили? И с какой целью он направлялся к драконам?

– Не знаю. Но уверен, это не демоны. Нам меньше всего нужна сейчас война. Это означает разруху, а с нынешним королем Огненное точно ждет поражение.

– Ты прав, друг. Великий и могущественный Рееаркадаш, будь он жив, наверное снова бы умер от позора, увидев, как запустил королевство его сын.

Второй, Таршар, задумчиво посмотрел перед собой.

– Подумай, Карааш, кому выгодна смерть темного принца? Или точнее, кому выгодно, чтобы между демонами и темными завязалась война?

Карааш проследил за взглядом друга и повернулся в зал.

– Светлым, – еле слышно прошептал он.

– Ну что, не сильно скучала? – улыбаясь, спросил Мор, подошедший в это время к столу. Демоны тут же затихли, прислушиваясь к нашему разговору. Интересно, а они знают эльфийский?

– Нет, не сильно, – заверила я темного. – Что на завтрак?

– Вареные яйца берингского водоносца, – довольно произнес он, но название, естественно, мне ни о чем не сказал. – Я также попросил упаковать десяток нам в дорогу.

– О! Как интересно.

Ну что ж, яйца – они везде яйца! Я посмотрела на демонов, они молча пережевывали еду, время от времени бросая на нас косые взгляды. Нет, сейчас ничего не смогу рассказать Морю, надо подождать, когда уйдут они или мы.

А эти яйца оказались очень даже ничего. По размеру чуть больше куриных, но очень вкусные. Мы их разрезали пополам и мазали сверху каким-то соусом с душистыми травами, заедая горячей булкой.

– Хорошо, что заказал с собой, очень вкусно, – довольно произнесла я, проглотив последний кусочек.

– Хорошо, что напомнила, – подхватился Мор. – Пойду заберу их и можем отправляться.

Он поднялся с лавки, повернулся в зал, а затем резко развернулся обратно и с напряженным лицом сел на место. Демоны, сидевшие рядом, тут же обернулись к нам, заметив резкое движение.

– Что случилось? – прошептала я, наклоняясь над столом.

– Там сидят светлые, которые напали на меня.

Я подняла глаза над ним и увидела в противоположном углу трактира большую компанию светлокожих эльфов. Они все были как на подбор: невероятно красивые, высокие, с мощной мускулатурой, и их было пятеро.

– Пятеро на одного? – возмущенно зашипела я.

– Я же говорил, светлые – засранцы! – заворчал Морнемир.

– И что теперь будем делать?

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Тебе нельзя показываться им ни в коем случае.

– Знаю, – обреченно вздохнула я. – Но и тебе нельзя. Они могут опять напасть.

– Эти гаденыши забрали кое-что ценное. И я должен это вернуть. Давай так: ты сейчас уйдешь, найдешь на улице Пафу и отправитесь в сторону...

– Нет, Мор, – перебила я его. – Я не оставлю тебя одного. Ни за что. И знаешь, я могу тебе пригодиться, прямо сейчас чувствую силу в груди, потому что зла на этих эльфов.

– Эрин, ты не посмеешь! Тебе нужно успокоиться. Давай посидим и все обдумаем.

Я сделала, как он просил, и попыталась усмирить эмоции.

– Что они украли?

Он немного замялся, но все же ответил:

– Песочные часы.

– Хмм... Зачем они тебе?

Он с опаской посмотрел по сторонам и отрицательно замотал головой. Он прав, не подходящее место для обсуждения секретов.

– Нам нужно выманить их в безлюдное место, – заговорщицки прошептала я. – Может, проследим за ними, а потом дождемся, когда они потеряют бдительность или уснут, и ты заберешь свою вещь.

– Я тоже об этом подумал, – поддержал мою затею темный. – У нас нет другого выбора. Пока мы на их земле, нельзя нападать. Значит, поедем следом.

– Только они наверно сразу заметят тебя, нужен плащ, – я выжидающе посмотрела на него.

Морнемир немного подумал, обреченно вздохнул и произнес:

– Ладно, иди. Пусть Пафу проведет тебя к лавке. И возьми мне накидку побольше.

Он достал десять монет и протянул мне.

– Этого должно хватить. Не задерживайся, ни с кем не разговаривай, не раскрывай капюшон, не...

– Ясно, ясно! Я не маленькая, Мор!

– Ну да, конечно, – насмешливо фыркнул он.

– А ты представь, что сто лет у нас равны тысячи годам у вас, тогда мне должно быть почти сто семьдесят по вашему времени.

Он усмехнулся, наклонился ниже и прошептал:

– У нас совершеннолетие наступает в двести, так что ты все равно малявка.

Я обижено сложила руки и поджала губы. Ну вот, в другом мире, без каких-либо прав, так еще и ребенком считаюсь.

– Ну ладно тебе, – улыбнулся Мор. – Ты спасла мне жизнь, а сейчас спасешь от неприятностей. Так что я возлагаю на тебя большие надежды.

Он говорил серьезно, и я осознала, что сейчас действительно очень ответственный момент.

Кивнув, поднялась из-за стола и направилась к выходу. Мор схватил мою руку и очень нежно сжал ладонь.

– Пожалуйста, будь осторожной, Касэрин.

– Все будет хорошо, – заверила его.

Я бегло посмотрела на демонов и заметила, как заинтересовано они следят за мной. Но стоило Морю послать им предупреждающий взгляд, они опустили глаза и продолжили трапезничать.

Я вышла на улицу, и Пафу тут же влетела под мой капюшон, радостно щебеча.

– Привет, малышка! Скучала?

Она один раз клацнула и потерлась маленькой головкой о мою шею.

– Мило! Давай-ка найдем место, где можно купить плащ большому темному эльффу.

Она еще раз клацнула и вылетела вперед, указывая путь. И откуда она знала дорогу? Ну, прямо птица-GPS! Опять

пришлось рыскать по узким улочкам с множеством темных закоулков. Если центральная улица городка была широкой и уютной, то эти темные подворотни меня слегка пугали. Неожиданно Пафу пронзительно завизжала и вернулась ко мне, усевшись на плечо. Я узнала этот сигнал, что-то встревожило её.

– Что случилось...

Договорить не успела, потому что рот мне закрыли, вокруг талии обернули руку и, подняв над землей, быстро понесли в темный переулок.

«А это еще кто?»

Я стала брыкаться в надежде освободиться, но хватка была слишком крепкой.

– Тише, моя хорррошая, тише, – слышался над ухом низкий урчащий голос.

Голос был знаком. Демон! Как же так получилось, что он выследил меня? Да как вообще он смел красть меня, когда ему прямо сказали, что я с темный эльфом? Опять стала злиться и почувствовала, как тепло все больше прибывает в ладони. Оно нарастало, и я почувствовала, что в любой момент вырвется сила, сбивающая с ног мощным потоком. Только как направить ее на демона, если он за спиной и крепко прижимает мои руки по бокам? Возникла идея.

В последний раз со всех сил завизжала в его ладонь и замерла, словно потеряла сознание, полностью расслабившись в его руках. Бедная птичка очень волновалась, то и дело ще-

бетала и долбила клювиком мою шею, что совсем не упрощало задачу оставаться "без сознания". В итоге демон все-таки остановился и прижал меня к стене.

– Крррасавица моя, что с тобой? – забеспокоился он.

В этот момент я «ожила» и направила руки прямо на его грудь. Зеленоватый свет вырвался из меня и отбросил горе-жениха на несколько метров назад, почти в самое начало переулка. Тот сдавленно застонал и замер.

– Черт! Черт! Черт! Надеюсь, я не убила его.

– Он будет жить, – слышался самодовольный голос из-за угла.

Я вздрогнула от испуга, но когда увидела знакомую фигуру в черной накидке, позволила себе немного расслабиться. Тот самый незнакомец.

– Думал помочь тебе, но вижу, ты и сама неплохо справляешься. – Он одобряюще кивнул в сторону демона.

– Ты кто? – задала я волнующий вопрос.

– А что, если светлый эльф? – игриво спросил он.

– Тогда у меня большие неприятности, – тут же ответила я.

– Хмм... Это тебя темный научил?

– Да, – несмело ответила я.

Мужчина замолчал и о чем-то задумался.

– Правильно, – серьезно произнес он.

Совсем неожиданный поворот.

– Дам тебе совет: держись от светлых подальше. И лучше

вам покинуть город, слишком много ты внимания привлечешь своими чудо-ручками.

Я спрятала ладони под плащ и с опаской посмотрела на него. Он все видел. Дважды. Не знаю, будет мужчина молчать или нет, но нам действительно лучше уехать побыстрее. Незнакомец, ничего не сказав, резко метнулся в сторону и исчез за углом.

– Эй, подожди!

Я побежала за ним и снова не успела. На широкой улице его не было.

– Пафу, – окликнула я птицу. Кажется, она испугалась не меньше моего и затихла, прижавшись к шее. – Давай быстрее купим то, что нужно, и вернемся к Мору.

Она вылетела вперед и повела в противоположную сторону от той, в которой скрылся мужчина в накидке. Морнемир совсем не обрадуется, когда узнает, что меня чуть не засекли.

Я вбежала в трактир с бумажным пакетом и сразу нашла Мора на том же месте.

– Эрин? Все хорошо? – взволнованно спросил он, когда я села напротив него, тяжело дыша.

– Да. Вот, держи.

Я развернула упаковку и протянула ему черный плащ, почти такой же как был на мне, и тут же стала осматриваться вокруг. Народу поубавилось. Светлые сидели в дальнем углу, о чем-то громко переговаривались и смеялись. А вот де-

монов за соседним столиком не было.

– А где рогатые, Мор? – возмущенно спросила я.

– Они оба закончили есть и поднялись наверх. Почти сразу как ты ушла.

– Ага, а скажи мне, демоны хорошо прыгают из окон второго этажа?

На секунду он задумался, а потом все понял, и его лицо приняло суровый вид.

– Он напал на тебя? Что случилось? Рассказывай.

– Напал, – прошептала я. – А я его вырубил, как тебя вчера. Так что теперь нам лучше свалить до того, как он очнется. Прости.

Я чувствовала себя виноватой за то, что расстроила все планы темного. Если мы уйдем, то не сможем выследить светлых. А еще я умолчала о таинственном незнакомце, надеясь рассказать все позже.

– Не страшно. Они очень громко общаются, – он кивнул головой в сторону светлых. – Сегодня эти тролли едут в Подземное царство, так что нам по пути. Подождем их у выезда из города, тут только одна дорога.

Он накинул черный плащ на себя и встал с места, окидывая меня недовольным взглядом. Заметив мою обувь, спросил:

– Ты не успела купить себе одежду?

Я отрицательно покачала головой. Я так спешила к нему, что схватив первый попавшийся плащ, сразу побежала об-

ратно.

– Идем. Еду мне принесли, – произнес он, подхватив со стола бумажный сверток.

Мы вышли в центр зала и направились к двери. Эльфы сразу обратили внимание на две черные фигуры и с интересом проводили взглядом. Но нам повезло, никто из них не окликнул.

– Они так и не увидели тебя? – удивленно спросила я, когда мы вышли из трактира.

Пафу тут же спустилась с крыши и села Морю на плечо. Тот пару раз клацнул ей и ответил мне:

– Я сидел к ним спиной, сегодня было многолюдно, они были очень увлечены планированием своей поездки, а еще мне просто повезло. Потому нет, не увидели.

Он резко остановился и посмотрел в сторону конюшни.

– Погоди-ка, – замедленно произнес он, а затем стал осматриваться по сторонам.

Молодой эльфенок как раз взял два ведра и вышел из-под навеса, направляясь в трактир, видимо, за водой. Больше вокруг никого не было.

– И опять мне везет! – довольно улыбнулся Мор.

Проследив за его взглядом, я тихо охнула от увиденного. Это определенно были кони, но такие странные, словно мифические существа. Первое, что бросалось в глаза – их необычная шкура, она была покрыта гладкими чешуйками, точно как у змеи. Морды были массивными, а надбровные

дуги очень выпирали, создавая козырек от солнца. Гривы не было вовсе, а вот хвосты напоминали львиные, с черными пушистыми кисточками на концах. Они все были темного окраса – от серого до угольно черного, лишь одна выбивалась из компании – светло-серебристая. И Мор направился именно к ней. Так это и есть то животное, которое украли мерзавцы? Парадокс! Светлые эльфы ездят на черных лошадях, а темные – на светлых. А может, в этом вся соль?

– Кари, – ласково произнес Мор, глядя по носу это невероятное животное. – Моя девочка, я вернулся за тобой.

"Лошадь" довольно фыркнула и прикоснулась мордой к груди хозяина. Морнемир быстро отвязал повод и оседлал Кари.

– Давай, иди ко мне, – радостно произнес он, подавая руку мне.

Никогда в своей жизни не каталась верхом и не представляла, как залезть на существо. И как мы вдвоем сможем уместиться в маленьком седле?

– Эрин, быстрее, пока не вернулся светлый.

Я подала ему руку и закрыла глаза. Не знаю как, но через мгновение уже сидела верхом на животном, прижатая к твердой груди Морнемира. Мои ноги свисали на одну сторону, а сидеть было, мягко говоря, неудобно. Но мы так быстро помчались вперед по главной улице, что я была только рада убраться подальше от неприятностей.

Остановились мы лишь тогда, когда выехали за широкие

ворота города. На горизонте виднелось поле из желтых цветов слева, а справа находился густой лес со знакомыми мне гигантскими деревьями. Туда мы и направились. Скрывшись за толстыми столбами деревьев, остановились. Мор вначале слез сам, а затем помог и мне спрыгнуть с монстрика.

– Как ты говоришь, это называется? – спросила я, ткнув пальцем в существо.

– Это моя лунма, Эрин, – благоговейно произнес он, глядя по чешуйчатой морде. – Кари, хорошая моя, пить хочешь? Сейчас.

К седлу были подвязаны кожаные мешочки с закруткой, как я сообразила, местные фляги.

– Смотри, Эрин. – Мор обратил мое внимание, подходя к дереву. – Это сезамский фикус, он ядовит, видишь, листья темно-синего цвета?

Он указал на большое дерево позади, а я утвердительно кивнула. Этим листом я закрыла его рану.

– А вот это маарский многолистник, – он указал на толстое дерево рядом и сорвал с самой нижней ветки большой лист размером с лопух. – Его листья очень эластичные, их можно использовать как чаши или тарелки.

Он свернул листок в конус и налил туда воды.

– Хочешь пить? – предложил он.

– Не откажусь.

Я взяла в руки лист, удивившись, насколько он напоминал на ощупь резину. Отпила несколько глотков сладковатой во-

ды и отдала конус обратно Морю. Он тоже сделал пару глотков, а затем поднес его к морде Кари.

– А почему её зовут Кари? – любопытно спросила я.

– Полное имя Каринэль Звездный Свет Пылающий в Ночи.

– Серьезно?

– Это королевская лошадь, подарок самого короля, ей полагается длинное имя, – ответил Мор, широко улыбнувшись.

И тут я вспомнила, что так и не успела рассказать ему последние новости.

– В трактире я подслушала разговор демонов, – быстро начала я. – Они сказали, что вчера в Огненном королевстве напали на делегацию принца темных эльфов. Всех убили.

Темный замер и внимательно посмотрел на меня. Я быстро пересказала всё, что слышала, слово в слово, стараясь не упустить ни одной детали.

– Хмм, – задумчиво выдал тот.

Я бы не сказала, что он сильно расстроился, скорее задумался.

– А ты хорошо знал принца? – с любопытством спросила я.

Он ничего не ответил, только хмыкнул. И что это должно означать? Я хотела возмутиться его нежеланию разговаривать, но вдалеке послышался стук копыт, и эльф подал знак молчать.

– Ты, – он ткнул в меня пальцем. – Стоишь здесь и не

двигаешься, ясно?

– Ты что, один туда собрался? – зашипела я. – С ума сошел? Если они отрубят тебе голову, не уверена, что смогу исцелить снова.

Он закрыл мой рот рукой и взглянул так, что внутри все похолодело. Я почувствовала силу хищника, исходящую от него. Темный будто подавлял мою волю, даже захотелось пасть на колени в знак повиновения.

– Я сказал, ты будешь стоять здесь и не высунешься до тех пор, пока они не уйдут. Ясно? – грозно произнес эльф.

У меня даже мысли не было сопротивляться ему в этот момент. Я быстро кивнула и отступила назад. Он ничего не сказал, лишь достал свой меч и выбежал из-за деревьев на дорогу, прямо перед компанией светлых эльфов. С колотящимся сердцем я прижалась к стволу дерева и внимательно наблюдала из-за укрытия. Пафу и Кари будто поняли, что надо вести себя тихо, замерли, не производя ни звука.

– Надо же, кто у нас здесь! – воскликнул светлый эльф, свысока смотрящий на Мора. – А вы, темные, живучие.

– Это просто мы, светлые, слишком щадящие, – подал голос второй. – Надо было добить его, Азрамиль.

Они стали окружать его, но Морнемир казался абсолютно спокойным, держа в руках один лишь меч. Я не могла на это смотреть, это самоубийство. Напомните мне кто-нибудь, почему он это делает? Ах, да, из-за какой-то безделушки. И сдались ему те песочные часы!

– Отдайте то, что забрали, и разойдемся миром, – громко произнес Мор, глядя в глаза одному из них, видимо, главному.

– Ты это слышал, Васерэль? – насмешливо произнес один из компании. – Какой темный стал вежливый. А вчера мы не такие слова слышали.

– Хмм, – задумался другой, пепельный блондин. – Знаешь, думаю, стоит научить темного культуре.

Он высокомерно посмотрел на Морнемира и произнес:

– Если станешь на колени перед нами и произнесешь: "светлые эльфы – повелители темных", я скажу тебе, где можно найти твою вещь.

Это было глупо. Они вели себя ну точно как мальчишки-задиры из младших классов. Но, похоже, Мора это задело основательно. Он грозно рыкнул и как ураган понесся на светлого. Тот среагировал молниеносно и, вытащив из-за плеча стрелу, быстро натянул её на лук. Я приглушенно пискнула и сжала руки в кулаки. Но каким было мое удивление, когда Морнемир отточенным движением отбил стрелу своим кинжалом. Мало того, каким-то непостижимым образом тонкая заостренная палочка с розовым оперением полетела точно в шею другому светлomu эльфу. Тот сдавлено вскрикнул и свалился с лошади.

– Я предлагал мир, но вы сами начали, – раздраженно бросил Морнемир.

Остальные злобно оскалились и пошли в атаку, нападая

одновременно со всех сторон. У троих были луки и стрелы, и пока Морнемир ловко отбивал их атаки, четвертый слез со своей лошади и направился к нему с мечом. Со спины! И вот тут я просто взбесилась. Воры, хулиганы, да еще и бесчестные сволочи. Да как они смеют нападать на моего эльфа, да еще и так подло? Движения темного были невероятно быстрыми, он успел убить еще одного и ранить второго, но один из светлых все же пронзил плечо Мора стрелой. Тот будто не обращал внимания на боль, а стойко надвигался вперед на главаря. Один подкрадывался сзади, добрался до Морнемира и замахнулся, но темный вовремя его заметил и смог дать отпор. Развернувшись, он выбил его меч и забрал себе, правда, противник тут же достал второй. Остальные стрелки не постыдились напасть со спины.

– Уф, ненавижу! – зло процедила я.

Мои руки горели, обжигая до боли, безумно хотелось высвободить свою энергию. Я помнила, что Морнемир запретил. Но когда сразу три стрелы полетели ему в спину, усыпав ее, словно иголки ежа, я больше не могла оставаться на месте. К черту, если он сейчас погибнет, что будет со мной?

– Нет! – с яростным воплем я выбежала из-за деревьев и направила руки в спины двоих.

Огромная сила, словно невидимая стена, вырвалась из меня и разбросала эльфов в стороны, словно тряпичные куклы. Мою руку тут же обожгло резкой болью, и я вскрикнула. Один из подлых светлых успел выстрелить из лука.

– Эрин, – обеспокоено окликнул Мор, лишь на секунду отрывая взгляд от светлого, с которым дрался на мечах. И опять этот гад не преминул воспользоваться моментом, резко проткнув нагрудник темного примерно в том же месте, где и было прежнее ранение. Тот зашипел, прикрывая рану рукой, и упал на колени, а светлый уже замахнулся мечом над его головой.

Мой яростный вопль раздался на всю округу.

Я собрала весь жар из груди в руки. Чувствовала, как он льется, и я могла направлять его мысленно, увеличивать или уменьшать напор. Прямо сейчас собрала все до последней капли и, закрыв глаза, расставила руки в разные стороны. Я представила, как она выходит из меня и поражает врагов, минуя Морнемира.

– Не задень темного, не задень темного, – шептала я про себя.

Когда магия закончилась, почувствовала дикую слабость и открыла глаза. Посреди дороги бездыханными лежали светлые и их лунмы. Я свалилась на колени, а потом и вовсе упала на землю. Мор лежал рядом без сознания. Стрела в моей руке еще глубже вонзилась в кожу, вызывая ужасную боль. Но я смогла лишь сдавлено вздохнуть. Не было сил даже проверить, как темный эльф. Сознание ускользало, я была полностью опустошена. Затуманенным взглядом увидела темную фигуру вдалеке, она приближалась, но я уже ничего не смогла бы сделать.

Противное клецанье ужасно действовало на нервы. Я подняла руку и попыталась отмахнуться, но оно не прекратилось, а только усилилось.

– Пафу-у, – заныла я. – Перестань!

Птица ткнула меня в мочку уха несколько раз, и я все-таки заставила себя открыть глаза. Голова страшно гудела, но все события вспыхнули в памяти мгновенно. Медленно стала вспоминать все детали до того самого момента, как отключилась.

– Мор! – испуганно вскрикнула я и начала крутить головой по сторонам.

Морнемир лежал позади, пришлось подползти к нему – встать на ноги я бы не смогла. Он был без сознания, но грудная клетка едва заметно шевелилась. Накатило облегчение, а вместе с ним и чувство вины. Я все же отвлекла его. Стала осматривать его и осознала, что стрел на спине больше не было. Посмотрела на свою руку и не обнаружила даже царапины. А еще только сейчас поняла, что мы больше не лежим на дороге, а проснулись в лесу, в укрытии, и уже наступил вечер. Рядом стояла Кари, а Пафу внимательно следила за каждым моим движением, крутя головкой.

– Странно, – насторожено прошептала я. Не мог же Мор перетащить меня сюда.

Глянула на дорогу и не увидела там никого. Тугой ком ужаса и страха собрался в груди, стоило осознать, что я убила эльфов и их несчастных животных. Я пыталась оправдать свои действия, ведь толком не ведала, что творила, но от этого не становилось легче. А затем я задалась вопросом: куда они могли исчезнуть? А что, если они не погибли? Тогда что вообще произошло?

От чувства предвкушения от пребывания в чужом мире не осталось и следа. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно, и я попыталась привести в чувства темного эльфа.

Пытаясь приглушить голос совести, закрыла глаза и сосредоточилась на тепле, которое возникало с приходом магии. Но она не отзывалась. Я подумала разозлиться, вновь вспомнив все события, но опять ничего не произошло. Я злилась на светлых, на Морнемира, на саму себя, даже попыталась разозлиться на Пафу, но увидев ее вылупленные глаза, лишь слабо улыбнулась.

Я была в отчаянии.

На дороге послышался какой-то шум, и я замерла. Выглянула из-за дерева и увидела всадников. Их было много, около десяти, а позади тащилась тележка, в которой сидели еще люди. Я всё время забывала, что обычных людей в этом мире не было. А эти – никто иные как гномы. Хоть и было темно, но этих ребят ни с кем спутать.

Я вспомнила рассказ Мора о них. Гномы держали нейтралитет, не враждовали с темными, а еще очень любили день-

жата. Это был мой шанс! Когда еще попадутся странники, да еще и с тележкой? А Морнемиру срочно необходима помощь.

Я в последний раз бросила взгляд на эльфа и решила. Накинула плащ на голову и выбежала на дорогу, привлекая внимание гномов.

– Эй! Эй, погодите!

– Бррр, стой, Маврош, – произнес самый первый гном, останавливая свою лошадь, точнее пони. Они ничем не отличались от наших – короткая шерсть, грива, нормальный хвост, только коротенькие ножки были полосатыми как у зебры.

– Вечера дивного. Чего надобно? – спросил гном.

Я не задумывалась, на каком языке он говорил, или на каком я отвечала, просто сказала первое, что пришло в голову.

– Меня зовут Эрин. Я не одна, с... братом. На нас напали, и его ранили. Пожалуйста, помогите нам, отвезите в Подземное королевство к целителю. Я заплачу.

Тяжело вздохнув, замерла, ожидая вердикта. Второй гном, подъехавший ближе, удивленно произнес:

– Говоришь на нашем языке?

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть. Получалась, что да.

– Погоди, это же ты была в трактире?

Вот уже и я узнала тех весельчаков, которые бесцеремонно обсуждали нас с Мором.

– Да.

– Сними накидку, – потребовал первый гном. – Дай взглянуть на тебя.

Похоже, эти двое были главарями. Остальные же стихли, прислушиваясь к разговору.

– Не могу, – запротестовала я, на ходу придумывая отговорку. – Я изуродована, потому скрываюсь с детства. Пожалуйста, не заставляйте меня показываться.

Они переглянулись между собой и вновь глянули на меня.

– Сколько заплатишь? – с интересом спросил первый.

Вот это уже другой разговор! У Мора с собой больше ста золотых, не думаю, что он много потратил в трактире.

– А какую цену вы назовете?

– Триста золотых, – тут же выдал второй.

По хитрым глазам я сразу поняла, что цену он явно завысил.

– У нас только сто, – парировала я.

Гномы опять переглянулись, а после недолгого молчания кивнули друг другу.

– Ладно. Но чем будешь расплачиваться с целителем?

Хороший вопрос!

– На месте договоримся, – ответила я.

Выдохнув, гном холодно произнес:

– Деньги вперед.

– Сначала помогите мне притащить брата, он ранен, сам не сможет.

Я надеялась на их сострадание, и не прогадала. Хоть и выглядели гномы не совсем довольными, но один из них все же обернулся назад и прокричал:

– Таркеш, Баврок, помогите эльфийке.

Двое молоденьких гномов – ну, наверно молоденьких, по крайней мере у них не было бородок – слезли с повозки и подошли ко мне. Когда они сидели на пони, то казались даже немного выше меня, но когда слезли, то буквально дышали в пуп. Я кивнула и направилась к деревьям, где лежал Мор.

– Пафу, – позвала, первой добравшись до эльфа. – Давай под капюшон и сиди тихо. Ни звука.

Птичка участливо кивнула головкой, даже клцать не стала и спряталась под накидкой. Сейчас меньше всего нужно, чтобы нас приняли за богачей.

– Вот это лунма! – восхищенно произнес один из гномов, глядя на величественную Кари. – Из породы серебристых королевских.

– Это подарок отца на совершеннолетие брату, – на ходу придумала я.

– Так вы из знати будете? – допытывался второй, поднимая Мора за ноги.

– Нет, что вы. Наша семья многие поколения служит королевскому роду. Отцу она досталась в подарок от принца за добрую службу.

Похоже, моя фантазия разбушевалась не на шутку, но я была рада развязному языку. Главное, самой верить в то, что

говоришь!

– Ясно, – протянул первый, поднимая темного под руки. – Королевским слугам все же лучше живется, чем простому люду. Ап, понесли, Таркеш. А ты лунму веди, – бросил он мне, не оборачиваясь.

Поморщившись, я покосилась на животное.

– Кари? Хорошая девочка. Пошли со мной, а?

Я неуверенно взяла существо за поводья, но она лишь недовольно фыркнула и не сдвинулась с места ни на миллиметр.

– Кари! Ну, давай! Морнемир будет тобой очень недоволен.

Похоже, эти слова не очень-то задели кобылу. Она посмотрела на меня высокомерным взглядом, а потом и вовсе отвернулась в сторону.

– Знаешь, мне некогда с тобой возиться. Там твой хозяин умирает, и если ты не хочешь поторопиться, чтобы спасти его, то тогда стой здесь, как идиотка, пусть тебя тролль сожрет.

И, закончив свою гневную тираду, я развернулась в сторону дороги. Знаю, Мор очень расстроится, если узнает, что я оставила его лунму, но я не стану рисковать его жизнью. Каждая секунда дорога.

Я вышла к гномам, залезла на повозку возле Мора и достала кожаный мешочек из-под его плаща. За завтраком он научил меня распознавать денежные знаки. Чем меньше мо-

нетка, тем меньше она стоит. А самые большие, что у нас были, номиналом по пятьдесят золотых. Я на ощупь выловила две монеты и протянула гному-главарю, отмечая, что осталось еще тридцать золотых.

– Пожалуйста, поторопитесь, он долго не протянет, – взмолилась я.

– Хмм... – удивился один из гномов. – Какая у вас умная лунма, не убегает, а покорно идет следом, ты не собираешься её оседлать?

Я обернулась и увидела, что Кари послушно плелась за повозкой и виноватым взглядом смотрела на своего хозяина. Ах, вот как! У этой змеюки имеется совесть!

– Нет, не собираюсь. Она никуда не денется, – уверенно ответила я.

Гном подал сигнал, и все ускорили темп. А я, наконец, смогла вздохнуть с облегчением.

– Только держись, темный, – прошептала я Мору, заправляя его густые платиновые волосы за острое ушко.

– Эрин, а вы точно брат и сестра? Руки-то у тебя светлые, – с подозрением спросил один из юных гномов, который внимательно наблюдал за каждым моим движением. Ну тут уж и фантазировать не пришлось. Взяла за пример кумира миллионов.

– Точно, точно. При рождении я тоже была темной. Но из-за болезни некоторые части моего тела покрылись светлыми пятнами, руки тоже.

Гномы недоверчиво посмотрели на меня, не торопясь верить на слово. Я давно обратила внимание, что у Мора ногти были темными, почти черными. Протянула гномам в доказательство свои темно-бордовые ногти, которые в темноте ничем не отличались от темноэльфийских.

– Вот, видите. Даже когти местами облазят!

– О-о-о! – мои спутники удивленно охнули и, кажется, купились.

– Вот, – один из гномов протянул мне маленькую баночку темного цвета. – Намажь этим раны эльфа. Останавливает кровь.

– Спасибо! – от всей души поблагодарила я.

Только потянулась за баночкой, как мелкий проворно отдернул её назад.

– Будешь мне должна, – серьезно произнес он.

– Но у меня ничего нет, – возмутилась я.

Те деньги, что остались, я ни за что не покажу – а вдруг они кровожадные гномы? Заберут всё, а нас с Мором выкинут за борт.

– Кое-что есть!

Он широко улыбнулся и ткнул пальцем на свою щеку.

– Подари гному поцелуй, и гном подарит тебе лечебную мазь.

Он произнес это таким тоном, будто заключал сделку всей своей жизни. Это развеселило меня, и я не могла не поддаться обаянию мелкого авантюриста. Наклонилась над ним

и звонко чмокнула в пухленькую щечку. Проезжавший рядом гном на пони громко рассмеялся и крикнул остальным:

– Смотрите-ка, не иначе, как Баврок себе невесту подыскал!

– Так не честно, – возмутился еще один молодой, Маркеш. – У меня тоже есть лечебная мазь. Мне тоже полагается поцелуй.

– Но я первый предложил, – возмутился мой «жених». – А значит, все честно.

– А вот и нет!

Я с улыбкой на губах слушала их спор, расстегивая ремешки нагрудника Мора. На секунду прикрыла глаза, чтобы проверить магию, но она все еще не откликалась. Наверное, я полностью истощила себя. Оставалось лишь надеяться, что отдых поможет восстановить силы.

– Нет, ты не прав, ты всегда споришь со мной, а ведь я старше!

– Это ты не прав, младшим надо уступать...

– Эй! – перебила я спор гномов. – А вы могли бы подсветить мне?

– Я сейчас! – охотно произнес Баврок.

– Нет, я! – опередил его Маркеш, доставая из кармана странное приспособление. Что-то похожее на длинную сосульку.

– Смотри, мой путевой кристалл горит зеленым. Ты такого еще не видела. Новинка!

Он нажал какой-то рычажок, и сосулька засветилась очень тусклым зеленоватым светом.

– Подумаешь! А мой светит синим, намного приятнее глазам, особенно ночью, – он тоже включил свой кристалл, и уже стало лучше.

– Спасибо, мальчики, – поблагодарила обоих, по очереди чмокнув в щеки.

– Неее, за кристалл поцелуй в губы! – не растерялся гном.

– Эх, Маркеш, – насмешливо произнес еще один из группы. – Сколько раз тебя учить? Нельзя торговаться с женщинами! А то без тапок останешься, последнее заберут!

– Слушай, что тебе говорят старшие, Маркеш, – поддержала я и открыла крышечку мази. Я старалась как можно обильнее намазать глубокую рану под ребрами. Мор потерял много крови. Перевернув его на живот, рассмотрела спину. Мне казалось, там должно остаться решето от стрел, но были лишь мелкие царапины, которые я усердно обработала. Кожаный нагрудник стрелы не брали, уже хорошо. Мазь должна была помочь темному продержаться до Подземного.

– Кстати, а долго нам еще ехать? – бросила через плечо неугомонным коротышкам.

– Всю ночь, до самого рассвета.

– Тебе лучше отдохнуть, – обеспокоено произнес Баврок. – Я посторожу твой сон.

– А почему это ты? – возмутился Маркеш. – Я тоже буду сторожить.

– Нет, только я...

Я лишь покачала головой и прилегла возле Мора. Пожалуй, стоило поспать. И если Морнемир прав, то нас с ним действительно оберегают высшие силы. Пускай даже их хваленый Виктус.

Часть 5. Подземное королевство

– Касэрин! – над ухом послышалось шептание больше похожее на шипение. – Эрин, проснись.

Я разлепила тяжелые веки и увидела над собой Морнемира.

– Ох, хвала Виктусу, ты жива! – Он выдохнул с облегчением. – С тобой все в порядке?

– Да! Ты сам-то как?

– Хорошо. Лишь благодаря тебе, мое чудо.

Он произнес это так ласково, что я невольно улыбнулась. Был почти рассвет, я лежала на медленно ползущей повозке, рядом слышался громкий храп гномов, а Морнемир, опираясь на локоть, нависал над моим лицом. На секунду его взгляд опустился на мои губы, и я застыла, не понимая своих чувств. Хотела ли я поцелуя? Но эльф не продолжил. Он вздрогнул и прищурил свои красивые глаза.

– Как мы оказались у гномов? – прошептал он.

– Я очнулась в лесу возле Кари, ты лежал рядом без сознания, а у меня... – я опасливо покосилась на гномов и, убедившись, что они крепко спят, шепотом продолжила. – У меня пропали силы, я не могла тебя исцелить. Гномы проезжали мимо, и мне пришлось попросить их помощи. Они везут нас в Подземное!

Я думала, эта новость должна порадовать Мора, но он

вмиг переменялся в лице, испуганно глядя на меня.

– Нет, нет. Нам нужно срочно вернуться. Те эльфы, они забрали мою вещь, я должен был обыскать их.

– Мор, когда я проснулась, их уже не было, – попыталась объяснить я. – Ты истекал кровью, умирал. Я должна была хоть что-то сделать. Ты же сам говорил, что в Подземном есть целители.

Он обреченно вздохнул, недовольно покачал головой.

– Я же просил тебя оставаться в лесу.

– Но они нападали со спины, – начала оправдываться я.

– У меня все было под контролем, я бы справился, – настаивал упрямец. – В прошлый раз они напали неожиданно, но в этот я был готов, ты просто должна была оставаться на месте.

Он тяжело вздохнул, а потом словно прозрел и удивленно посмотрел на меня.

– Ты сказала, что очнулась в лесу?

– Да. И ты ведь не мог перенести нас, верно?

Он отрицательно покачал головой и нахмурился.

– Я не уверена, – осторожно начала. – Но думаю, там кто-то был. Я видела фигуру в накидке. Точно такую же, как в переулке.

После недолгих раздумий, эльф пришел к заключению:

– Нужно быть внимательнее, возможно, кто-то идет по нашему следу. Горный тролль! И где теперь мне искать часы? – вымученно прошептал он, откидываясь на спину.

– Они так сильно нужны тебе?

– Очень, Эрин. От них зависит слишком многое.

Я тоже задумалась и уставилась в розоватое небо. Светлело, утро почти наступило.

– Слушай! – От посетившей идеи я просияла. – А может, есть какой-то маг, который смог бы указать местонахождение вещи на карте? Ну, или какой-то амулет?

– Хмм... А это идея, – зашептал эльф. – Я знаю одного гнома, он друг семьи. Он сможет помочь.

– Видишь! Не бывает безвыходных ситуаций! – довольная собой прошептала я.

– Надеюсь, что так и есть. Твои силы вернулись к тебе?

Я прикрыла веки и сосредоточилась. Очень слабенькое тепло тлело в груди. Магия есть, но ее так мало, что, наверное, даже не хватит царапину залечить.

– Совсем немного.

– Тебе нужно время на восстановление, – успокоил меня Мор. – В тебе есть боевая магия, которая обычно появляется только у самых сильных магов. Очень странно, что она проснулась в тебе так быстро.

– Я просто очень разозлилась, – призналась я.

– Ты же не показывала гномам своего лица? – настороженно спросил темный.

– Не-а. Но я сказала, что мы брат и сестра!

Он широко улыбнулся и поднял брови в удивлении.

– И они поверили?

– А то!

Повозка резко остановилась, и Мор быстро поднялся с места.

– Закрой плотно капюшон, – отдал команду он.

Я только сейчас вспомнила про Пафу, ее не было со мной. Но присмотревшись, заметила, что она тихо выглядывала из-под накидки Мора. Я приветливо улыбнулась малышке, и она радостно кляцнула.

– Бррр, приехали, – послышался усталый голос самого главного гнома.

Осмотрелась по сторонам и увидела, что местность сильно изменилась. Впереди красовались величественные горы.

– Это вход в Подземное, – предвкушающе произнес Мор.

Гном слез со своего пони, подошел к самой горе и всунул руку в небольшое отверстие. Справа от него голубым свечением загорелась арка. Но ведь еще секунду назад там ничего не было.

– Одиннадцать гномов возвращаются домой, – произнес он. – И двое чужестранцев проезжают мимо.

Арка загорелась ярче, и скала стала редеть прямо на глазах. А гном повернулся ко всем нам и кивнул второму, видимо, своему брату. Тот подал сигнал пони, и она подошла прямо к арке.

– Варнакеш Акрийский, – деловито произнес гном.

Я не поверила собственным глазам, когда под светящейся аркой гора полностью растворилась, и образовался проход.

– Вот это да! – восторженно прошептала, когда гном скрылся в широком туннеле. Но стоило ему зайти внутрь, как скала вновь затвердела.

Подошел следующий гном и громко проговорил свое имя:

– Маарлок Бронедорский.

И вновь открылся проход.

– Это их система безопасности, – шепотом пояснил Мор. – Пройти могут только гномы, живущие внутри горы, а так же странники, если они пришли вместе с другими гномами.

– То есть самому пройти нельзя? – удивилась я.

– Не-а!

– А как же ты собирался?

– Я же говорил, у меня здесь есть друг. Он должен был встретить меня вчера у главных ворот в полночь, но из-за непредвиденных обстоятельств я не пришел.

Знала я, что это за обстоятельства. Чуть не погиб. Дважды!

Когда все гномы проехали, подкатила и наша телега.

– Маркеш, Баврок, просыпайтесь, лентяи, – выкрикнул главный гном.

– Что? – подорвавшись с места, вскрикнул один.

– Уже приехали? – проямлил другой. – Маркеш, называй имя.

– А почему я первый? Давай ты.

– Нет, ты!

Я хихикнула, а вот Мор с гномом выглядели раздражен-

но. Под холодным взглядом темного гнома скукожились и одновременно выкрикнули свои имена. А затем с любопытством глянули на подозрительного незнакомца, желая услышать его имя.

– Морнемир Черный Алмаз, эльф темный, – четко произнес тот и кивнул мне. Пришлось импровизировать.

– Касэрин Изумрудный Свет, эльфийка темная.

Поймав удивленный взгляд своего спутника, я пожала плечами и робко улыбнулась. Вот только быстро моему веселью пришел конец. Арка вдруг мигнула и засветилась красным. Ничего хорошего это значить не могло.

– Ты врешь, – сразу обозначил гном. – Говори правду, или больше никогда не сможешь зайти в Подземное королевство.

Приплыли! Мы с Мором переглянулись и призадумались. Ну не признаваться же, что я иномирянка? Один Виктус знает, что со мной сделают, на какие опыты пустят. Не в имени же дело. Видимо, в виде. Да, не быть мне темной. Но тогда кем?

– Касэрин Изумрудный Свет, – попробовала я еще разок. И, затаив дыхание, добавила: – Целительница.

И вновь арка повела себя странно. Красное свечение сменилось голубым, но становилось все ярче и ярче, пока и во все не стало белым.

Младшие гномы восторженно ахнули и прильнули ко мне, пытаясь заглянуть под капюшон. Хорошо, что Мор их вовремя спугнул.

– Добро пожаловать в Подземное королевство! – торжественно произнес главный гном и даже слегка поклонился. – Вы получили право на бессрочное пребывание в горе. Целители у нас очень ценятся.

Мор на слова гнома насмешливо фыркнул.

– А где они не ценятся?

– Так ты не эльфийка? – надув губы спросил Маркеш.

Вздохнув, покачала головой.

– Я не могла сказать правду. Простите.

– И правильно! – вмешался старший гном, потянув пони за поводья. – На территории светлых об этом лучше умалчивать. Так что, вас вести к другому целителю?

Я посмотрела на Морнемира, ожидая решения.

– Нет, – ответил он. – Проводите нас к Наугладуре Ори.

– К первому советнику короля? – удивленно спросил гном, недоверчиво нас осматривая. Видать, мы совсем неподходяще выглядели для свидания со знатью. Впрочем, спорить гном не стал. Получив в ответ кивок темного, он назвал свое имя и потянул повозку вперед. Кари зашла сразу за нами, преданными глазами следя за каждым движением своего хозяина.

Оказавшись внутри горы, я принялась изучать обстановку. И признаться, спустя мгновение поймала себя на том, что смотрю по сторонам с открытым ртом, даже не заботясь о скрытости лица. Такой невероятной красоты я не видела ни где, даже в фильмах.

Оказалось, что вся гора опустошена изнутри, а вдоль стен тянется винтовой подъем, уходящий в самую вершину. Сами стены переливаются разнообразными оттенками желтого. Повсюду вставлены кристаллы, сияя, подобно драгоценным камням.

– Это Золотой зал, – гордо произнес гном Тили. Именно так он представился у входа. – Обычно самые важные торжества и церемонии проводятся здесь. Все гномы королевства умещаются!

– Невероятно! – восхитилась я.

Помещение было действительно огромным. Я с трудом видела дальний конец горы. Гномы явно страдали гигантоманией. Весь зал поддерживался сотнями арок, каждая из которых была не меньше пятидесяти метров в длину.

– А где же вы все живете? – удивилась я.

– Ниже. – Тили хитро улыбнулся. – Скоро увидите. Маркеш, Баврок, идите домой и отвезите Ро, он сильно устал.

Гном передал поводья сыновьям и обратился к нам:

– А вы следуйте за мной.

– Пока, Касэрин! – Синхронно произнесли гномы, улыбаясь до ушей.

Не удержавшись, я послала каждому по воздушному поцелую, отчего те захихикали и начали толкать друг друга локтями. Мор сжал мою руку и потащил следом за Тили.

– Мы торопимся. И прекрати задирать голову, капюшон спадет, – заворчал он.

– Я смотрю, ты серьезно вжился в роль старшего брата! – поддразнила я темного.

Он сдержанно улыбнулся и ступил за гномом в большую квадратную нишу в стене. Лунма – хвостиком!

Как только вся команда была в сборе, пол ниши резко рванул вниз. Лифт! Самый обыкновенный лифт, без каких-либо тросов или кнопочек. Готова поспорить, он работал на магии.

Теперь я поняла смысл название гномьего королевства. Они в самом деле жили очень глубоко под землей. Не меньше нескольких сотен метров. Подземные территории уходили далеко вглубь, и не было видно им конца. Я с широко распахнутыми глазами смотрела на неисчислимое количество арок, улиц и маленьких домиков. Всё подсвечивалось множеством разноцветных кристаллов, казалось, я смотрела на панораму ночного современного города, только в миниатюре.

– Ух ты! – только и смогла выдать я.

– Это Лизвар, – объявил гном. – Верхний город.

– То есть, есть и нижний? – с большим интересом спросила я.

Гном фыркнул.

– Семь! И уже строится восьмой, потому что численность гномов растет с каждым годом. В Лизваре живет королевская семья и знать. Здесь также останавливаются путники и гости королевства. Лавки, ярмарки, развлечения и прочие

услуги тоже здесь.

– И вы здесь живете? – вежливо поинтересовалась я.

– Нет. – Гном улыбнулся. Казалось, мое любопытство его забавляло. – Мы с семьей живем в Вурдейле, это третий по счету город. Сейчас проведу вас к советнику и пойду домой. Жenuшка заждалась.

Он похлопал себя по животу и довольно заулыбалась.

– Ну! – вдруг раздраженно прикрикнул Мор. – Он собирается нас вести к советнику?

– Именно это он и сказал, – шепнула я темному.

– Но я же не понимаю! – прошептал он мне в ответ. – Ты говоришь с ним по-гноми!

Кто бы мне сказал об этом!

Гном Тили указал дорогу, и мы последовали за ним. Прямо возле подъемников стояли повозки, исполняя функцию местного такси. Мы залезли внутрь, и гном дал указания извозчику. А Мор тем временем подал звуковой сигнал Кари, и умная кобыла посеменила следом.

Узкие улочки были очень уютными и хорошо освещались желтыми кристаллами, вполне возмещающая естественный свет. А вот дома освещались разными цветами. Голубые, зеленые, белые и фиолетовые кристаллы свисали прямо со стен.

– Нету красных кристаллов, – вслух заметила я.

– Красными светятся только дома целителей и магов, – охотно пояснил гном. – И лишь тех, кто хочет, чтобы о них знали. Многие скрывают свой дар.

– Почему? – полюбопытствовала я. То есть, я уже знала, что у эльфов нездоровая тяга к магам, но ведь у гномов должно быть безопасно?

Тили многозначительно хмыкнул и внимательно посмотрел на меня, что-то выискивая. Но убедившись, что я действительно не понимаю, произнес:

– Из-за проклятия, конечно.

– Брррр, приехали, – объявил извозчик, и мы остановились перед двухэтажным особняком.

– Всего хорошего, – вежливо произнес Тили. И прежде чем я успела задать новые вопросы, Марнемир нетерпеливо схватил меня за руку и снял с повозки.

– Спасибо, – бросил он на ходу гному.

Я только и успела, что помахать ручкой. Не очень-то хорошее прощание с гномом, который фактически спас наши жизни.

Дом первого советника короля торжественно светился огнями голубоватых кристаллов. Так как здесь не было ни снега, ни дождя, в сильной кровле гномы не нуждались. Крыш на домах не было вовсе, а стены просто закруглялись, образуя купол. Мор постучал в массивную дверь, и спустя мгновение ее открыла симпатичная темноволосая гномиха. Впервые я увидела маленькую женщину. То есть, конечно, мне доводилось встречать раньше низкорослых женщин, но эта выглядела совсем по-другому. Она была вся такая ладненькая и аккуратненькая, скорее напоминала ска-

зочную фею, только крылышек не хватало. А темно-бордовое платье и белый передник только дополняли образ.

– Доброго времени, – поздоровалась гномиха. – Желаете нанести визит райру Ори?

Я пришла к выводу, что райр, как и селина – это обращение к высокородным членам общества. А еще догадалась, что гномиха говорит на эльфийском, потому что Мор все понял. Он приветливо улыбнулся и кивнул.

– Мое имя Морнемир. Он ждет меня.

Девушка кивнула, и ее взгляд привлекла Кари у нас за спиной.

– Наш конюх позаботится о лунме, – любезно предложила она и отошла от прохода. – Прошу.

Пафу вылетела из-под накидки Мора и пропала из виду. А нам оставалось только одно. Оказывается, дома гномов – это ниши в скале. Они не строят их из камней, а просто вырубают нужное пространство. Потолки и двери в этом доме оказались высокими, наверняка, рассчитаны для приема гостей других рас. Стены в основном пустовали, холл был просторным, необремененным мебелью. Кроме небольшого зеленого диванчика и вазона с неизвестным мне растением в помещении больше ничего не было.

– Я доверяю Наугладуру, – прошептал на ухо Мор. – Но все же не показывай ему лица. И старайся не говорить на его языке.

Участливо кивнула в ответ. Райр Ори вскоре вошел в

холл, зорким взглядом изучая своих гостей. Этот гном был довольно старым, о чем намекали морщины и седая борода почти до колен. А вот волос видно не было, их скрывал смешной головной убор, напоминающий шапочку для купания.

– Ваше высочество! – воскликнул он вдруг, глядя на темного. – Слава Виктусу, вы живы!

Я, конечно, многого могу не понимать в этом новом мире. Но разве так не обращаются к принцам? Какое еще высочество?

Перевела удивленный взгляд на Мора, моего темного эльфа, а он, как ни в чем не бывало, пошел навстречу гному и поклонился тому в знак приветствия.

– Вся Татра гудит о том, что принца Темного королевства убили! – воскликнул старый гном. – И не кто-нибудь, а демоны.

– Слышал. – Утвердительно кивнул Морнемир. – Если вы не возражаете, мы продолжим разговор в вашем кабинете.

– Ох, да, конечно. – Гном слегка засуетился. – Прошу за мной.

Он указал на дверь, а потом вспомнил обо мне и окинул любопытным взглядом.

– Моя спутница, – коротко объяснил Мор и, схватив за руку, потащил меня во вторую комнату.

– Принц? – прошипела я ему на ходу.

– Позже, – улыбаясь, ответил темный.

Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? Морнемир Черный Алмаз – принц? Нет!

Вторую комнату мы прошли почти бегом. Как я поняла, гномы понятия не имеют, что такое коридоры – у них все комнаты проходные. Вот и здесь – в самой последней находился тот самый кабинет хозяина дома.

Здесь уже мебели было побольше. У дальней стены стоял массивный стол из темного дерева. Напротив – стенка под стать столу, в которой размещались разные декоративные вещицы: статуэтки, камни, вазочки. Посредине полукругом располагались диванчики, ну а все остальные стены занимали стеллажи с книгами. Здесь их было немеряно, как в старой библиотеке.

Гном кивнул на диванчики, и Мор потянул меня, усадив рядом с собой.

– Прежде всего, райр Ори, позвольте мне связаться с отцом, – попросил некто, кого, как оказалось, я совершенно не знала.

– Да, конечно, – ответил гном и подошел к своему столу. Открыв верхний ящик, он достал из него небольшую деревянную шкатулку и поднес Мору. Тот торопливо открыл крышку и вытащил гладкий прозрачный шар. Сто-то схожее есть у наших гадалок. Но не собирался же темный смотреть в свое будущее? Мне стало любопытно, и я ближе наклонилась к шару.

– Это кристалл связи, – тихо пояснил Мор. – Сейчас уви-

дишь.

Он закрыл глаза и сосредоточился, а через секунду шар наполнился густым серебряным дымом.

– Морнемир? – раздался низкий холодный голос.

– Да, отец, – напряженно ответил Мор.

– Ты должен был связаться со мной вчера, – с упреком произнес отец эльфа. Король.

– Знаю. Но меня отвлекли, я добрался к райру Ори только сейчас, – устало ответил принц. – У меня украли часы.

– Что? – взревел король. Да так, что я вздрогнула от испуга. – Кто посмел? Как же так, сын? Они узнали? Ты же никому не говорил?

– Нет, отец. Я не думаю, что это было спланированное нападение. Просто в Сезамском лесу мне попались светлые. Завязалась драка, и я не смог уберечь их. Прости, – отчаянно произнес он.

– Морнемир... – голос его величества звучал очень разочарованно, и я заметила, как сильно сжал кулаки темный.

Он переживал, что подвел отца. Я даже и не думала, что эта вещь может быть так важна для него. Эльф казался мне беззаботным, он часто улыбался и шутил а сейчас я впервые увидела его настолько опустошенным. Конечно, мне захотелось утешить его, как-то помочь.

– Если позволите, ваше величество, я попробую отыскать утерянную вещь, – вмешался в разговор райр Ори.

– Мы с сыном будем безмерно благодарны вам, райр. Эта

вещь очень ценна, и от нее зависит будущее Светлого королевства.

– Понимаю, – заверил гном. – И сделаю всё, что в моих силах.

– Морнемир? – позвал король.

– Да, отец.

– Найди его, – не просьба, а приказ. – Другого выбора у тебя нет.

– Знаю.

Связь резко прервалась, и шар снова стал прозрачным. Мор устало откинулся на спинку дивана и закинул голову назад, смотря в потолок.

– Буду очень благодарен, райр, если вы выделите мне и моей спутнице по комнате.

– Конечно, – улыбнулся старый гном. – Все уже готово. И вы как раз подоспели к завтраку, а сразу же после трапезы можем приступить к поискам.

– Большое спасибо, – поблагодарил темный эльф и взглянул на меня. – Пойдем, Касэрин.

– Ваше высочество? – позвал гном. – Вы не представляйте мне свою спутницу?

По лицу Мора я поняла, что он был не в восторге, но отказать хозяину дома было бы верхом неприличия. По крайней мере, в моем мире так точно. Но ведь у них совсем другие нормы морали и этикета.

– Касэрин Изумрудный Свет, – повторил мое выдуманное

имя Морнемир. – Моя поверенная.

– Очень приятно принимать таких гостей в своем доме. – Улыбаясь, гном поклонился.

Я не знала, как было принято отвечать, потому просто слегка кивнула, не открывая лица.

– Как и раньше, очень прошу держать информацию о нашем присутствии в строжайшей тайне, – попросил Мор.

– Естественно, – со всей серьезностью ответил гном.

Пока что он производил приятное впечатление. Но тогда откуда у меня появилось странное чувство тревоги?

Нам выделили две гостевые комнаты на втором этаже. Кажется, когда строили второй этаж, гномы, наконец, сообразили, что коридоры могут быть очень полезными. Так что наши комнаты не были проходными, но тем не менее между моей спальней и Мора обнаружилась маленькая гномья дверца. Как любопытно! Сама спальня была очень уютной. Небольшая, без острых углов, а вся округленная. У дальней стены стояла узкая, но длинная кровать, рядом прикроватная тумбочка с графином и стаканом, а напротив нее зеркало. Шкафом служила ниша в стене между кроватью и той самой низкой дверцей. Я постучалась в неё, и Мор тут же открыл, будто стоял сразу за ней. Я нагнулась и прошла в его временные покои, ничем не отличающиеся от моих.

– У меня к тебе несколько вопросов, – издалека начала я, деловито сложив руки на груди.

– Слушаю, – с видом важного дипломата ответил эльф, в

точности копируя мою позу.

– Ты врал мне!

– Ничего подобного, – запротестовал он. Нет, ну какая наглость! – Я назвал тебе свое имя и титул.

Я стала вспоминать наш разговор в лесу. Имя – помню, помощник короля – помню, а вот титул... Какой-то арион, что вероятно и означает его высокое происхождение.

– А ты не мог нормальным языком сказать, что ты принц? – От негодования я даже повысила голос, но Мор тут же на меня зашипел. Он резво преодолел расстояние между нами и прикрыл мой рот ладонью.

– Об этом никто не должен знать, поняла?

И тут все кусочки пазла сложились в одну картину, и я действительно поняла. Морнемир должен был перенести важную вещь из пункта А в пункт Б. Он принц, потому все его передвижения под всеобщим наблюдением. Естественно, на него могли совершить покушение, потому они с отцом устроили диверсию. Отправили официальную делегацию с подставным принцем в Затуманное королевство, а сам Мор, скрываясь ото всех, направился другой дорогой, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но сразу возникло столько вопросов...

– Почему ты поехал один? – оттянув его руку, я быстро зашептала. – Мог же взять с собой хотя бы одного эльфа в помощь. И что это за вещь ты везешь? И зачем она нужна королю драконов? И...

– Остановись, Эрин, – мягко произнес он. – Чем меньше ты знаешь, тем лучше. Поверь мне, не стоит тебе не лезть в дела государственной важности.

Увидев мое разочарование, он тут же добавил:

– Я говорю так, ведь волнуюсь за тебя. А поехал один, потому что больше мы с отцом никому не доверяем. Даже моему старшему брату, первому наследнику престола. Никто не знает, где я, а если узнают, скорее всего, попытаются убить и забрать часы.

– Тебя и так почти убили, – проворчала я. – И часы твои забрали.

– Да, но Виктус распорядился иначе. Он послал мне тебя в помощь, я верю, это не случайность. – Он опять смотрел на меня так... нежно и с какой-то надеждой. Я уже подумала, что это был тот самый момент. Еще секунда, и он поцелует меня... Но раздался громкий стук в дверь, и Мор резко отступил на шаг назад.

– Зараза! – вырвалось из меня. Но, кажется, эльф это услышал и слегка улыбнулся.

– Войдите, – громко произнес он и тут же вернул капюшон на мое лицо.

– Селин, селина, – обратилась миленькая гномиха. – Завтрак подан, райр Ори ждет вас в трапезной. Я проведу.

Мор кивнул, и мы пошли следом. А я поняла, что так голодна, что готова умять целого слона.

В одной из проходных комнат на первом этаже была обу-

строена столовая. Первый советник уже ждал нас и гостеприимно улыбался.

– Прошу вас, дорогие гости, разделите со мной завтрак.

– Благодарим, райр Ори, с огромным удовольствием, – ответил Мор.

Когда с любезностями было покончено, мы уселись за стол. Двое симпатичных гномих тут же засуетились и поставили перед каждым по глубокой тарелке с...

– Это традиционная похлебка моего рода, – гордо заявил гном.

Мор кивнул мне, и я попробовала, что же это за похлебка такая. Напоминало зеленый борщ. Что-то кислое и совсем невкусное, но я была так голодна, что проглотила тарелку за пару минут.

– Добавки? – спросила гномиха.

– Нет, нет, – я активно закачала головой, но застыла, заметив реакцию Морнемира. Он определенно выглядел так, что ему было за меня стыдно. Даже скосил нервный взгляд на гнома. А тот в свою очередь не выглядел счастливым. Кажется, я сделала что-то не так. Отказывать гномам невежливо!

– Она впервые в Подземном, – попытался оправдать меня Мор. – И совсем не знакома с традициями. Прошу, не обращайтесь на это внимания. Давайте оставим этикет. А похлебка очень вкусная, большое спасибо.

Кажется, ему удалось замять ситуацию, потому что ли-

цо гнома смягчилось, и он опять окинул меня любопытным взглядом.

– Вот как! Впервые в гостях у гномов? Это же замечательно! Вы обязательно должны сходить на Черную площадь, а еще просто грех не посетить ярмарку. В этом году она просто грандиозная...

– Простите, райр, но боюсь, у нас не хватит на это времени, – отрезал эльф. – Как только мы найдем пропажу, сразу же отправимся в Огненное.

Я же, как и просил эльф, старалась молчать, но это давалось мне все сложнее с каждой минутой. Так хотелось расспросить гнома обо всем. Но тогда я быстро выдам себя.

Слуги принесли новые блюда, на этот раз салат. И каким же было мое разочарование, когда я поняла, что салат из той же кислой и противной травы, что и похлебка. Но теперь-то уж я знала, что отказываться нельзя, потому пришлось есть через "не хочу" и "не могу". Посмотрела на Морнемира и поняла, что он страдает не меньше меня. Он поймал мой взгляд и будто что-то вспомнил.

– Райр Ори, – обратился он к гному. – А не могли бы вы поведать нам легенду о знаменитом маге Брадуре?

– Конечно же, – оживился гном. – Это историю мне рассказывал мой дед.

Ничего себе! Кажется, этот маг жил много тысяч лет назад.

Гном отодвинул свою тарелку и начал рассказ:

– Пять тысяч лет назад в семье магов неблагородного происхождения родился ребенок. Это был день Великого Виктуса, а значит, ребенок должен был получить могущественную силу. Так и случилось с малышом, которому при рождении дали имя Брадур. Его отец был потомственным некромантом, а мать – черной ведьмой. Они жили бедно, насколько известно истории, а мальчик часто страдал от жестокости отца. Но когда ему исполнилось всего лишь пятьдесят лет, он не смог удержать свою силу и уничтожил весь дом и родителей. Они просто растворились на частички. После этого Брадуре никто ничего не слышал много лет. Что с ним было, где он скитался долгие года – неизвестно никому. Ходят слухи, что он и вовсе исчез с Тарты, создал портал, перемещаясь в параллельных мирах.

Вот как! А это уже интересно.

– Другие твердят, что он стал учеником какого-то старого мага, у которого прожил долгие десятилетия и, возможно, тоже погубил его. Как бы там ни было, – задумчиво вздохнул гном, – он вернулся, и вся Тарта погрузилась во мрак. В день своего совершеннолетия он постучался в ворота королевского замка магов и заявил, что если немедленно не станет первым советником самого короля, тот погибнет в течение нескольких дней. По легенде он предсказал, что в тот же вечер единственная и любимая дочь короля, принцесса Гривельда, сломает ногу. А когда это действительно произошло, предложил свои услуги целителя. Вот тогда Брадур, впервые

увидев принцессу, влюбился в неё без памяти. И так началась самая печальная история любви длиною в две сотни лет.

Я с замиранием сердца слушала рассказ, чувствуя, что всё внутри переворачивается. Будто я была частью этой истории, будто находилась там и все видела собственными глазами. Почему-то сразу представился образ всех персонажей. И высокого черноволосого Брадура, и хрупкой блондинки принцессы Гривельды, и строгого короля магов. Все будто ожили в моем сознании.

– Король позволил Брадуру остаться при дворе, – продолжил райр Ори, – но лишь в качестве придворного целителя. Лекари и целители очень ценились во все времена. Уже тогда их было очень мало, а сейчас вообще невозможно отыскать.

Мы с Мором быстро переглянулись и продолжили слушать.

– Но Брадура такая участь не радовала. Многие считают, что у него были планы покорить Гривельду и стать её супругом, будущим правителем. Только вот король был категорически против жениха неблагородного происхождения. Гривельда была обещана сыну одного герцога еще с рождения, потому правитель и слушать не желал о другом кандидате. Тогда Брадур, отличающийся особой расчетливостью, завладел принцессой против её воли. Тут мнения расходятся. Никто точно не знает, какие чувства испытывала девушка к магу. Возможно, кто-то специально пустил злые слухи, чтобы подчеркнуть темную сторону Брадура. Как бы там ни было,

принцесса забеременела, и через шесть месяцев на свет родилась девочка.

Почему через шесть? Позже обязательно спрошу темного.

– А что случилось с малышкой? – задал вопрос Мор. Кажется, он с огромным интересом погрузился в историю, черпая для себя новую информацию.

– И вновь версии расходятся. Приближенные ко двору говорили, что она погибла сразу, как только родилась на свет, – грустно произнес гном. – Её убил сам король, не желая признавать отродье Бладура.

Услышав эти слова, я почувствовала немую боль в груди. Какая неоправданная жестокость. За что же?

– Но есть и такие, кто верит, что маленькая принцесса выжила. Говорят, Бладур смог оживить её, отдав половину своей силы, а затем тайно увез. Достоверно не знает никто, но после этого Бладур одним взглядом сжег короля дотла, превратив его в горстку пепла. Гривельда не вынесла горя и тронулась умом. С того дня она больше не была прежней. Они остались вместе править Королевством Магов. Некогда светлая ведьма Гривельда на глазах стала превращаться в монстра. Её сумасшедших поступков боялись даже больше, чем самого мрачного мага всех времен и народов. Пролетали года, десятилетия, столетия. Принцесса могла запросто умертвить целый город только потому, что услышала плач ребенка. В один год она ввела налог на всех новорожденных детей. Сумма была баснословной, а кто не мог уплатить, дол-

жен был прислать часть тела ребенка, руку или ногу. Этот год прозвали кровавым. Бладур долгие года и не знал, что творит его супруга, пока однажды не увидел собственными глазами казнь целого города. Наверно, только тогда понял, что его Гривельда безвозвратно исчезла. Он больше не узнавал свою любимую, они часто ссорились, слуги прятались по всем углам, когда во время очередного скандала хозяева уничтожали все на своем пути. Одной темной ночью произошло необратимое, и Бладур в порыве гнева стер в пыль Гривельду и половину замка. Он упивался своим горем несколько дней, заперся в комнате и не выходил ни на минуту. Именно тогда он составил проклятие и свое самое последнее пророчество. А через два дня после смерти Гривельды по всей Тарте пронеслась новость, что Королевство Магов и все его жители полностью уничтожены. Дед рассказывал мне, что тогда правители всех королевств отправили делегации со своими представителями к замку Бладура. И все своими глазами смогли убедиться, что некогда красивая красочная страна превратилась в черное поле, усеянное пеплом и руинами. На месте замка осталась лишь одна каменная плита, на которой были вырезаны слова пророчества. Наш представитель, как и представители остальных рас, слово в слово переписал все на свиток бумаги и привез королю.

Гном сделал паузу и внимательно посмотрел на меня.

– С гордостью смею сказать, что этот древний свиток до сих пор в целостности и сохранности и находится в королев-

ской сокровищнице.

– Да, – подтвердил Морнемир. – В единственном экземпляре. Все остальные короли свои свитки не уберегли. Известно, что копия пророчества эльфов была украдена много тысяч лет назад, а демонов – сгорела дотла при пожаре замка. Драконы свиток потеряли неизвестно где. Но ведь и так все знают это пророчество.

– Нет, – хитро сузив глаза, произнес гном. – Все знают только то, что им положено знать. Прошло пять тысяч лет, та плита давно покрыта черными песками и лежит глубоко под землей, история переходила из поколения в поколение, из уст в уста, многие слова позабылись, важные детали стерлись. Так что, не советую вам верить всему, что говорят про пророчество.

– А что же в нем было? – не выдержала я, забыв об обещании молчать.

Часть 6. Древнее пророчество

– Пророчество Брадур состоит из двух частей, – поведал старый гном. – Первая часть – это проклятие. Первые строки знает каждый ребенок:

«Сквозь изумрудный свет пройдет она – судьба.

Ни днем, ни ночью не будет вам сна.

Растопится лед, сгорит все в пламени дотла,

И силы ваши поглотит моя Тьма».

Эти строки вызвали во мне неоднозначные чувства, я знала, что дальше будет больше тайн.

– Брадур уничтожил магов по воле судьбы. Она забрала у него все, что было ему дорого, а взамен он отобрал жизни своего народа, всю его силу. Он мстил за Гривельду и обрек Тарту на жизнь без магии. Фактически, магическую силу нам все еще дает Виктус, но ее больше нет в потомках колдунов и магов. Никто не знает, как именно Брадур это сделал. Нужно обладать действительно невероятной силой, чтобы уничтожить целое королевство, а также оставить свой след даже после смерти. Темный маг проклинал всех выживших магов, завещав, что лишь пятый ребенок через пять поколений в каждой семье будет обладать отголосками той силы, что была ранее. Пять тысяч лет назад выжившие рожали по десять детей как минимум, и, действительно, только пятый по счету обладал кое-какой магией. Целители попадались только раз

на две сотни лет. А те дети, которые не имели силу, умирали очень рано, жили не дольше ста лет и быстро старели.

Выходит, маги без магической силы – те же люди. Гном продолжил:

– Уже через сотню лет привыкшие к услугам магов короли и богачи не могли отыскать ни одного. Тогда на них была объявлена охота. Их силой привозили во дворцы и удерживали взаперти как заключенных. Шантажировали и убивали семьи, если отказывались служить. Та же участь ждала их, когда они не справлялись с поставленной задачей. Тогда гномы, тысячелетиями сотрудничающие с магами, предложи им укрытие в своих стенах, – с гордостью произнес райр, выдержав театральную паузу. – Вторая часть наследия Брадура – само пророчество. Маг предрекал, что пройдут тысячелетия, он возродится из пепла и вернется на Тарту. А с его приходом вернется сила и жизнь всех магов. Его душа и кровь положат начало новой эпохе.

Гном смолк, задумчиво смотря перед собой.

– Что значит, возродится из пепла? – спросила я, очень надеясь, что на эльфийском.

Гном слегка насупился, но ответил:

– После уничтожения магов всего дважды рождались пятые по счету дети в день Великого Виктуса. Один из них – оракул Тилу. Он был самым сильным предсказателем за все времена после смерти Брадура. Тилу подтвердил пророчество и также предсказал, что маг действительно возродится.

Как именно это произойдет – он не знал. Сказал лишь, что вся его жизнь начнется заново, с чистого листа. Он больше не будет объят Тьмой и полностью восстановит свое королевство. А оно станет еще величественней, чем когда-либо.

– Райр Ори? – спросил Мор. – Как вы лично считаете, дочь Брадура могла выжить?

Мне этот вопрос был тоже интересен, не знаю, откуда, но я была уверена, что здесь не все так просто.

– Могла, – уверенно произнес гном. – Видите ли, Брадур обладал всеми видами магии: целительной, боевой, ментальной, пророческой и черной некромантией. Другой вопрос, он исцелил ребенка или оживил мертвое тело? Если второе, то вряд ли девочка смогла бы прожить долго без души, он мог бы поддерживать ее магически, помогать развиваться, расти, но она напоминала бы куклу, бездушную и безэмоциональную. Навряд ли Брадур стал бы заниматься этим.

– А если ребенок все же выжил, то где он мог спрятать девочку? – спросил Мор и бросил быстрый взгляд на меня. И о чем это он подумал?

– Понятия не имею! Возможно, отвез в надежное место за пределы королевства, может быть даже сюда, в Подземное. А может, она жила очень долго и всю жизнь скрывала свои способности. Может быть и такое... – Гном замаялся.

– Продолжайте, – подбодрил его Мор.

– Может быть и такое, что Брадур перенес ее в другой мир. Ходят же слухи, что он умел открывать порталы. Достовер-

но известно, что он мог перемещаться в любое королевство всего за пару секунд. Так почему бы ему не открыть более сильный портал в иное измерение, где его дочь была бы в безопасности?

Все смолкли, каждый думая о своем. Я точно знала, о чем размышлял Морнемир – я могла быть дочерью Брадура. Но это абсурд! Я родилась всего семнадцать лет назад, а не пять тысяч, и я точно дочь своих родителей, похожа на папу, как две капли воды, а фигура и волосы мамины. То, что я прошла через портал, не означало, что я имела какое-то отношение к этому магу. Да и откуда Брадуру знать о моей планете? А вот тут меня посетила одна мысль...

– А вы уверены, что он погиб? – обратилась я к райру. – Ведь если он мог перенести свою дочь, то мог и сам открыть портал? Для себя? Возможно, он уже вернулся на Тарту?

– Хм, – задумался тот. – Это интересный вопрос. В пророчестве ничего не сказано об этом.

– Райр Ори, – вкрадчиво начал Мор. – Вы не могли бы показать нам этот свиток?

Гном засмеялся и откинулся на спинку стула.

– Зачем вам, ваше высочество? Вы ведь не владеете гномьим, насколько мне известно.

Мор насупился, но ничего не ответил. Я понимала, что это пророчество его очень заинтересовало, но он не хотел раскрывать меня. Слишком много вопросов возникнет у гнома, если он узнает, что я досконально владею его языком, при

этом ни разу не побывав в Подземном королевстве. А еще я предположительно целительница, которая ни слова не знает из легенды про самого известного мага Тарты. Несомненно, это подозрительно.

– Ну что же, – невесело проговорил Мор. – Тогда, если мы закончили, давайте приступим к поиску важного предмета.

Гном утвердительно кивнул и, промокнув салфеткой губы, встал из-за стола.

И это все? А чай с булочкой?!

Морнемир тоже поднялся, и я, обреченно вздохнув, последовала его примеру. Эх, мне бы сейчас тех вкусных вареных яиц. Но они остались где-то в лесу.

Мы снова вернулись в кабинет гнома. Он убрал все со стола и разложил рукописную карту, очень напоминающую древнюю, еще со времен Магеллана или Колумба. Теперь я хотя бы зрительно могла представить расположение континентов на планете. А точнее, он был один, как гласила карта. Совсем небольшой и почти ровный. Чуть выше экватора, что означало, температура воздуха и климат были везде практически одинаковыми. Жаль только, я совсем не разобрала иероглифы, очень напоминающие кельтские руны. Но присмотревшись, увидела мелкие рисуночки.

Территории были отделены пунктирной линией. На самом первом участке земли по центру красовался большой замок черного цвета. На соседнем – точно такой же замок, только белый. Ага! Значит, начинается континент с Темного коро-

левства, а следующее – Светлое. Земли светлых эльфов напоминают песочные часы по форме, замок размещен в верхней части, а в самой узкой – нарисована небольшая крепость.

Мор поймал мой заинтересованный взгляд и ткнул пальцем в узкое место.

– Это Брануэль – тот город, через который мы проходили. Поскольку светлые отказываются пускать нас в свой портал к Подземному, мы выменяли у них земли, чтобы можно было быстрее передвигаться, – пояснил он и перевел палец дальше. – А гномы, в свою очередь, пошли нам на уступки и построили порталы ближе к границе.

Действительно, следующий участок земли напоминал треугольник с тупым углом на запад. И именно там находился длинный горный хребет, тянувшийся с севера на юг. Мы сейчас находились прямо под этими горами. Сразу за высотами была проведена еще линия, а за ней, на сером участке, ничего не значилось.

– Это бывшая территория магов, – подтвердил мои догадки Мор. – Проклятая земля. Многие пытались заселить ее, но на полях ни одни семена не всходили, ни одна живность не водилась, и никто не возвращался оттуда живым. Порталы туда тоже не открываются, потому из Подземного странники попадают сразу, – он повел пальцем дальше по серому полотну и остановился у границы нового государства, – в земли демонов – Огненное королевство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.